

– Леди! – воскликнул Октавио, прижимая руку к груди. – Ради вас я бы с радостью пошёл на край света.

«...но брак, к сожалению, находится за краем», – мысленно закончила за него я.

ШПИОНСКИЕ СТРАСТИ

ОЛЬГА КУНО

Любовь и Магия

Ольга Куно

Шпионские страсти

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Куно О. А.

Шпионские страсти / О. А. Куно — «Эксмо», 2017 — (Любовь и Магия)

ISBN 978-5-699-95151-2

Ее называют Коброй, она служит кардиналу Эрталии. Его – Нарциссом, он служит лорду Эстли, правой руке ристонийского монарха. Цели Кобры и Нарцисса порой расходятся, а порой совпадают. Она ловко пробегает по карнизу, виртуозно мечет ножи и без труда освобождается от оков. Он с легкостью очаровывает женщин, владеет мечом и шпагой и всегда добивается своего. Оба дерзки, ловки, умны и остры на язык. Сумеет ли Нарцисс переиграть Кобру? Или же им придется научиться работать в паре?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-95151-2

© Куно О. А., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	17
Часть вторая	25
Глава 3	25
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Ольга Куно

Шпионские страсти

Составитель серии *Алексей Бобл*

Иллюстрация на переплете *Ирины Кругловой*

Часть первая

Глава 1

В кабинете было полутемно несмотря на то, что часы лишь недавно пробили полдень. Плотные бордовые шторы мягкими волнами спускались до самого подоконника, надёжно охраняя кабинет от нашествия ярких солнечных лучей. Горящие канделябры создавали два световых пятна, выхватывая из полумрака поверхность письменного стола и часть заполненного книгами шкафа.

Я бесшумно вошла и застыла, почтительно дожидаясь внимания хозяина кабинета. Обстановка не смущала меня и не удивляла. Я хорошо знала, что кардинал Монтерей предпочитает обдумывать дела государственной важности именно в таком мягком полумраке, где внешние раздражители не отвлекают внимание от полученных сведений и поставленных целей.

– А, это ты. Проходи, присаживайся.

За столом кардинала не было. Голос раздался из тёмного угла, где у одной стены стоял мягкий, удобный диван, а у другой – очередной книжный шкаф. Конечно же, я сразу заметила, где именно стоит его высокопреосвященство, но виду не подавала.

Теперь кардинал вышел мне навстречу и сел за стол, где и полагается принимать подчинённых. Я же, благодарно склонив голову, всё так же бесшумно скользнула в кресло для посетителей.

Мягкое сияние свечей выхватило из полутьмы лицо моего собеседника. Зелёные глаза, цвет которых не слишком гармонирует с высокой церковной должностью, занимаемой хозяином кабинета. Проницательный взгляд, напротив, идеально этой должности соответствующий. Широкие скулы, прямой нос. Интересное лицо, лишь немного тронутое морщинами, невзирая на возраст собеседника.

Я отвела глаза, чтобы не смотреть прямо на кардинала больше, чем это допустимо.

– Отдохнула? Готова к новому заданию? – осведомился Монтерей.

– Разумеется, ваше высокопреосвященство, – дала я единственно возможный ответ.

В нашем деле устал не устал, значения не имеет. Агент для каждого задания подбирается очень тщательно, с учётом умений, знаний, опыта и прочих нюансов. И если уж выбор пал на тебя, изволь выполнять свою работу. В противном случае ты зря получаешь своё весьма немаленькое жалованье, к которому также добавляются весьма внушительные, пусть и не афишируемые, связи. Ещё неизвестно, что более существенно.

– Лавар сообщил тебе, в чём будет заключаться задание?

– Только в общих чертах. Насколько я понимаю, речь идёт о поездке в Ристонию? – Я замолчала и опустила руки на колени, устремив на кардинала полный уважительного внимания взгляд.

– Верно, – подтвердил он. – Я хочу, чтобы ты отправилась в ристонийскую столицу для сотрудничества с лордом Кэмероном Эстли.

Я склонила голову. Чуть приподнятые дуги бровей были единственным знаком удивления, который я себе позволила. Последние годы лорд Эстли был, по сути, вторым человеком в Ристонии после его величества Анри Пятого. Похоже, дело предстояло по-настоящему важное. И возможно, весьма рискованное.

– Знает ли лорд Эстли о факте «сотрудничества»? – осведомилась я, стремясь проверить последнее предположение.

Однако ответ кардинала оказался не таким, как я ожидала:

– Да. В данном случае наши интересы совпадают. Более того, не исключено, что это дело станет первым камнем в фундаменте нашего дальнейшего сотрудничества по некоему вопросу... Однако об этом рано пока рассуждать.

Монтерей вышел из-за стола и, как нередко бывало, принялся неспешно прохаживаться по комнате, сцепив перед собой длинные пальцы рук. Я немного поменяла положение, чтобы и дальше видеть лицо говорящего.

– Помнишь ли ты Сольера Малонго, прозванного также Паромщиком?

Кардинал остановился, устремив на меня внимательный взгляд, острый, как идеально отточенный кинжал. Казалось, этот взгляд проникает столь глубоко в сознание удостоившегося его человека, что отвечать на поставленный вопрос уже не требуется: всю информацию кардинал черпает самостоятельно, лишь через зрительный контакт. Впрочем, я достаточно давно знала его высокопреосвященство, чтобы предположить: порой кардинал смотрит так без далеко идущих намерений, просто в силу профессиональной привычки. Монтерей может быть расслабленным и благодушно настроенным и всё равно заставить неискушённого человека трепетать, встретившись с ним взглядом.

Однако сама я уже давно таким неискушённым человеком не была.

– Да, ваше высокопреосвященство. – В последнюю секунду я одёрнула себя и удержалась от не слишком уважительного в данном контексте «конечно», заменив его на более нейтральное «да».

– Расскажи про него. В общих чертах.

По интонации кардинала я прекрасно поняла, что от меня требуется. Краткое изложение основных фактов, призванное восстановить некоторые события в памяти его высокопреосвященства и – главное – моей собственной и подготовить почву для последующего разговора.

Я задумалась. С чего начать? Пожалуй, с сути.

– Паромщик – эркландский преступник, занимается торговлей сиреневым порошком. Вернее, не столько торгует сам, сколько перевозит запрещённый товар из города в город, доставляя в подпольные лавки и притоны. Получает за это большие деньги, поскольку виртуозно избегает любых проверок. Знает, кому заплатить, кого припугнуть, а к кому не приближаться. Быстро ориентируется в новых местах, умеет находить нужных людей, малоизвестные тропы, редко проверяемые пути. Очень ценный человек в своём кругу. Имеет весьма неплохой доход, поскольку торговля сиреневым порошком в Эркландии процветает.

– Продолжай, – одобрительно кивнул кардинал.

Это означало, что мне следует развить тему, поднятую в самом последнем предложении.

– В нашем королевстве борьба с распространением дурманных средств вроде сиреневого порошка ведётся весьма жёстко. В Ристонии – тоже, особенно с тех пор, как место главного королевского советника занял лорд Кэмерон Эстли. А вот в Эркландии с законностью дело обстоит плохо. После войны... – Я замялась, но кардинал ободряюще улыбнулся.

– Продолжай, – призвал он. – Собственные грехи и просчёты можно скрывать от окружающих, дочь моя. Скрывать же их от себя есть верный путь к падению.

– После войны с нашим королевством дела в Эркландии идут неважно, – кратко усмехнувшись, продолжила я. – Король Клавдий пока держится на троне, но власть его ослабла. Казна не разорена полностью, и всё же опустошили её основательно. Народ недоволен. Люди бедствуют, к тому же условия, на которых был заключён мирный договор, многие считают унижительными. Словом, властям не до того, чтобы бороться с такой мелочью, как сиреневый порошок.

– Всё верно, – подтвердил Монтерей. Он ненадолго остановился, а затем вновь принялся прохаживаться по кабинету. Сцепив пальцы, как истинный священнослужитель... с взглядом истинного политика. – Те трения, которые были у нашего государства с Эркландией, с некоторых пор сошли на нет. И мы заинтересованы в том, чтобы наших соседей не потрясло такое

бедствие, как внезапная смена династии. К тому же беспорядки вблизи от нашей границы, пусть и по другую её сторону, не могут не внушать опасений. Именно поэтому положение дел в Эркландии вновь требует нашего пристального внимания. Хоть это внимание и иного рода, чем четыре года назад.

Я склонила голову в знак понимания. Упомянутый кардиналом срок недавно истёк с момента подписания мирного договора между нашим королевством, Эрталией, и Эркландией.

Меж тем кардинал, достаточно неожиданно для меня, вернулся к столу и сел на своё место.

– Лорд Кэмерон Эстли обратился к нам с просьбой, – совершенно иным тоном заговорил Монтерей. Не задумчиво и размеренно, а сосредоточенно и по-деловому. Казалось, он полностью позабыл разговор о сложных отношениях Эркландии с Эрталией и напряжённости во внутренней эркландской политике. – Как тебе известно, граф – непримиримый борец с сиреневым порошком. Но в последнее время в Ристонии вновь началась подпольная торговля этим средством. Порошок привозят из Эркландии, но где именно преступникам удаётся пересечь границу, выяснить пока не удалось. Однако возникло подозрение, что некий эркландский господин, ныне проживающий в Ристонии и производящий впечатление добропорядочного иностранца, как раз и есть небезызвестный тебе Паромщик. Приметы совпадают, но этого недостаточно: слишком многие подходят под словесное описание. Поэтому ты отправишься в ристонийскую столицу и поможешь опознать этого человека – или, напротив, сообщишь своим собратьям по ремеслу, что это не он. Тебе ведь доводилось видеть Паромщика, не так ли?

– Да, ваше высокопреосвященство, – подтвердила я.

– Видел ли тебя он?

– Нет. Он не являлся тогда нашей основной целью. Я лишь наблюдала за ним со стороны. Он не имел возможности увидеть меня.

– Вот и хорошо. Стало быть, ты идеально подходишь для этого задания. Твоя задача – подтвердить или опровергнуть предположение ристонийцев о том, что заинтересовавший их человек является Паромщиком. Взять его – дело их тайной стражи.

Кардинал умолк, но я не спешила нарушать тишину. Признаться, я пребывала в недоумении. Только за этим меня посылают в Ристонию? Опознать? Это было весьма необычно. И странно. Да, я действительно видела так называемого Паромщика, когда выезжала на задание в Эркландию. Но я была там не одна. И, право слово, ни за что не поверю, будто я – единственный человек, способный выполнить столь пустяковое поручение (да-да, такое даже заданием трудно назвать). И для чего-то ведь кардинал затеял в качестве предисловия разговор об эркландской политике. Ни за что не поверю, что он просто отвлёкся, непроизвольно сменив тему. Однако пока ответа на эти вопросы у меня не было, и я просто, склонив голову, произнесла:

– Да, ваше высокопреосвященство. Когда я выезжаю?

– Чем скорее, тем лучше. Путь в Ристонию не короткий.

– Я отправлюсь сегодня же. Есть ли у меня дополнительные поручения?

– Будь внимательна, – без малейшей паузы последовал ответ кардинала. – Смотри и слушай. Особенно находясь во дворце Анри Пятого. Однако будь осторожна и не переусердствуй в этом направлении. Мы заинтересованы в сотрудничестве с лордом Эстли и не хотим вызвать гнев ристонийских властей. Также присмотришься к своим собратьям по ремеслу, вместе с которыми будешь выполнять задание. Вполне возможно, что это не последнее наше сотрудничество с Ристонией в вопросах, связанных с эркландской ситуацией.

Я в очередной раз склонила голову и, благословлённая кардиналом в дорогу, покинула кабинет.

Далеко, впрочем, не ушла, так как в соседней комнате столкнулась с племянником кардинала, графом Ринольдом Этьеном Монтереем. Друзья, к коим и я полагала возможным себя причислить, как правило, звали его сокращённо – Рэм.

– Ну что, совсем загонял тебя дядя? – с добродушной усмешкой осведомился он, поднявшись мне навстречу из глубокого кресла, в котором прежде вольготно устроился.

– Да нет, – откликнулась я, коротко коснувшись протянутой руки скорее в мужском, чем в женском, приветствии. – Всё хорошо. Нормальное служебное задание.

– Да ладно, уж мне-то можешь сказать правду, – по-свойски подмигнул Рэм. – Государственные дела для дяди прежде всего. А о том, что в итоге хрупкой леди приходится мотаться по всему свету, наверняка не задумывается.

– Хрупкой леди? – Я весело рассмеялась. – Я, красавец, не леди и уж тем более не хрупкая.

Улыбка никак не сходила с губ.

– Хрупкая-хрупкая, – отмахнулся Рэм. – В зеркало на себя давно смотрела? Худая, как тростинка. Кажется, на ветру сломаешься.

Ну да, худая. Но что поделать, пышные формы даны не всем. Зато балансировать где-нибудь на карнизе намного удобнее так.

– Не бойся, не сломаюсь, – заверила я. – Я не хрупкая, я гибкая. Меня можно складывать вдвое и даже вчетверо – и ничего, разогнусь и пойду дальше как ни в чём не бывало. Я не тростинка, Рэм. Скорее, змея.

– Знаю-знаю, – скептически отмахнулся тот, явно считая моё последнее заявление не заслуживающим внимания. – Очкастая и с капюшоном.

Он насмешливо щёлкнул меня по носу, а я опасно прищурила глаза и сжала губы в тонкую линию.

– Послушай, Монтерей, не буди во мне леди, – зловеще предупредила я.

– Даже пытаться не буду, – шутливо отпрянул Рэм. – Иначе меня жена убьёт. А дяде потом скажет, что это на неё постродовая депрессия так подействовала.

– Разве у графини постродовая депрессия? – удивилась я.

Конечно, мне редко доводилось появляться в высшем свете (да что там, я и в Эрталии-то бывала лишь время от времени), но леди Аделина Монтерей совсем уж не производила впечатления страдальцы.

– Нет, – вернул мне веру в собственную проницательность Рэм. – Но она не упустит случая воспользоваться столь удобным оправданием.

– Решай свои семейные вопросы самостоятельно, – хмыкнула я. – А мне пора собираться, я сегодня уезжаю.

– Далеко?

– За границу.

Не думаю, что он ожидал точного ответа, к тому же, если действительно хотел его получить, всегда мог обратиться к кардиналу. Племянник занимался политикой значительно меньше, чем дядя (не тот у него был склад характера), но ширма недоверия этих мужчин не разделяла.

– Вот я и говорю, – нарочито вздохнул Рэм, – совсем тебя дядя загонял.

– Слушай, не поминай своего дядю всуе. Таких, как он, почти не бывает.

– Дети мои, долго ещё вы собираетесь обсуждать мою скромную персону? – Голос кардинала, раздавшийся из-за двери кабинета, заставил нас обоих вздрогнуть от неожиданности. – Ринольд, я жду тебя уже давно.

Мои плечи затряслись в беззвучном смехе. Подарив приятелю прощальный щелчок по носу (в отместку за его собственный), я направилась к казначею, получать необходимые для путешествия деньги. Если потороплюсь, то успею одолеть сегодня двадцать, а то и все тридцать, миль.

В резиденцию его величества короля Ристонии Анри Пятого меня пропустили, хоть и, конечно же, не без проволоочки. Надо же было позвать начальство, показать ему мои верительные грамоты, потом продемонстрировать их следующему начальству и так далее, выше и выше по служебной лестнице. Потом меня пригласили подождать в небольшой гостиной, обставленной со вкусом, но без изысков. Потом появившаяся без стука придворная дама попросила обождать «ещё немного». В общей сложности ожидание затянулось часа на полтора, но я была к этому готова. Как-никак принимать меня должен был один из первых людей государства, а я, хоть и прибыла с посланием от кардинала, гонцом со срочной депешей всё-таки не являлась. Так что полтора часа – это очень даже по-божески, могло бы быть и все пять.

Когда меня провели в кабинет, на город уже опустились сумерки. Я имела возможность наблюдать за этим процессом через закрытое окно. Темнело очень быстро. Вот, кажется, красному солнечному диску ещё далеко до кирпичных крыш окружающих дворец зданий. А вот, буквально за несколько мгновений, он, кажется, приблизился к ним вплотную. Моргнётся раз – и кусочек солнца уже исчез за чёрным прямоугольником трубы. Моргнётся снова – и только самый краешек светила виднеется над крышей. А в следующее мгновение о его существовании напомнят лишь жёлто-оранжево-малиновые оттенки облаков.

За мной пришли как раз в это время – когда солнце уже зашло, но за окном ещё не успело окончательно стемнеть. Я скромно остановилась, немного не дойдя до письменного стола. В комнате обнаружилось двое мужчин. Один стоял возле высокого и весьма функционального бюро, из тех, где главный акцент делается не на изяществе линий и красоте узоров, а на удобстве, многообразии всевозможных ящиков и прочих отделений и эффективной системе замков. Второй расположился в кресле в тёмном, не освещаемом канделябрами углу. Сидел ровно, держа руки на подлокотниках, и, вне всяких сомнений, внимательно за мной следил.

Стоявший у бюро вельможа шевельнулся, повернул голову, и это послужило мне сигналом к действию.

– Ваша светлость. – Я сделала реверанс, благо выбранное платье позволяло исполнить сие действие достойно. Когда не приходилось путешествовать совсем уж налегке, мои вещи непременно включали в себя по меньшей мере три смены одежды: платье, подходящее для посещения дворцов, более простой наряд горожанки и костюм для верховой езды, который в крайнем случае мог сгодиться и для другой работы. Всё остальное – в зависимости от конкретного задания и допустимого размера багажа. – Я прибыла к вам с поручением от его высокопреосвященства кардинала Монтерея.

Ставку я сделала правильно. Впрочем, я с самого начала в этом не сомневалась. В мою сторону шагнул именно тот мужчина, что стоял у бюро:

– Добро пожаловать в Ристонию.

На его губах играла не широкая улыбка радушного хозяина, а скорее усмешка, но, учитывая, что знатный вельможа приветствовал сейчас простого (пусть и тайного) агента, фактически мне был оказан весьма тёплый приём.

К слову, второй мужчина за всё это время даже не шелохнулся. Надеюсь, они не рассчитывали, что я его не замечу. Впрочем, если надо, я, конечно, приложу все силы, дабы притвориться, будто так оно и есть. Нехорошо всё-таки расстраивать гостеприимных хозяев.

Меж тем лорд Этли несколько секунд поразглядывал меня, прищурившись, после чего осведомился:

– Кобра, если не ошибаюсь?

Я снова сделала реверанс, на этот раз в облегчённом, укороченном варианте:

– Именно так, ваша светлость.

Он едва заметно кивнул, после чего указал мне на кресло:

– Прошу садиться.

Дождавшись, пока я займу предложенное место, он также опустился в кресло, стоявшее наискосок от моего. За рабочий стол не сел. Эффект получился двойной: во-первых, обстановка обозначена как неофициальная, а во-вторых, мужчина в тёмном углу имел возможность и дальше наблюдать за мной без всяких помех.

– Полагаю, кардинал посвятил вас в детали нашего дела? – осведомился Этли.

– Да, ваша светлость, – подтвердила я, скромно опуская глаза. – Как я понимаю, моя задача будет заключаться в том, чтобы опознать некоего нарушителя закона.

– Удостовериться в том, что этот нарушитель и тот, кого мы вам покажем, – одно и то же лицо, – уточнил Этли. – Либо опровергнуть наше предположение. – Он ненадолго опустил голову и постучал пальцем о палец, собираясь с мыслями. – Мы потратили немало сил на то, чтобы с продажей сиреневого порошка на территории Ристонии было покончено раз и навсегда. Эркландские преступники неверно оценили ситуацию, сочтя, что могут занять освободившуюся нишу. Их порошок уже начал появляться в Ристонии, однако надолго они здесь не задержатся. Впрочем, это наша забота. Ваша задача – разобраться с неким господином, производящим впечатление порядочного, зажиточного иностранца, который недавно поселился в нашей столице. Невзирая на эту личину, у нас возникли некоторые подозрения. И есть основания предполагать, что этот человек не кто иной, как Сольер Малонго, он же Паромщик. Видимо, страсть к перемене мест подвигла его на приезд в Ристонию. Большая ошибка. – По искривлённым губам, по прищуре серых глаз, по общему выражению красивого лица графа легко верилось в то, что Паромщик и правда совершил большую ошибку, перебравшись на территорию Этли. – Однако он ведёт себя осторожно. И даже от слежки сумел уйти.

– Стало быть, его непросто будет разыскать? – встрепелась я.

– Искать не придётся, – покачал головой Этли. – Есть место, которое он посещает регулярно. Трактир на окраине города. Вероятнее всего, там он ожидает встречи с кем-то из местных сообщников. А может быть, передаёт сообщения. Так или иначе, в скором времени он наверняка снова там появится. Но мы не знаем, когда именно. Возможно, это произойдёт завтра, а может быть, через неделю. Поэтому мы поступим следующим образом. Завтра вы вселитесь в этот самый трактир. Кстати, вам есть где остановиться на ближайшую ночь?

– Да, я уже сняла комнату в отеле «Дом и сад».

Этли одобрительно кивнул. Отели, в отличие от трактиров, существовали исключительно в городах и предназначались для приличной публики. В трактире же простого портного можно было встретить рядом с дворянином. Зачастую посреди лесов и долин другого места для ночлега было просто не найти, так что крутить носом аристократам не удавалось.

– Отлично. Постарайтесь завтра не покидать отеля. За вами приедет мой человек, который будет вашим напарником в этом деле. Он отвезёт вас в интересующий нас трактир и по дороге изложит легенду и прочие детали. Нужно доработать последние штрихи, поэтому мы и откладываем начало операции на завтра. Когда предполагаемый Паромщик прибудет в трактир, вам дадут знать. Кстати, вот ваш напарник.

Он, кажется, даже не посмотрел в сторону стоявшего в тени кресла, но сидевший там человек словно заранее знал, когда настанет его время. Он встал и вышел на свет в нужную секунду, так что в разговоре не возникло заминки. Двигался бесшумно (как и я сама) и почти с кошачьей грацией.

Что ж, значит, напарник. Ладно, посмотрим. И я принялась откровенно разглядывать того, кто за прошедшее время, вне всяких сомнений, имел возможность изучить меня во всех подробностях.

Лет тридцать на вид. Пожалуй, даже немного меньше. Но в нашем деле опытен, это тоже видно. Не первый год, не второй и даже, думаю, не пятый. Красив, но не изнеженной красотой, а по-мужски, с чертовщинкой. Для нашего рода занятий это и хорошо, и плохо. Хорошо, потому что красивому агенту проще вызвать к себе доверие окружающих. Плохо, потому что

труднее затеряться в толпе. Уж если тебя приметили, то запомнят и где надо подробно опишут. Впрочем, он, без сомнения, обо всех этих тонкостях хорошо знает и, продумывая свою игру, делает ставку на обаяние, а не неприметность. Чёрные волосы до плеч. Прямой нос, глубоко посаженные глаза, не слишком тонкие губы. Сейчас они сомкнуты, и уголки лишь самую капельку приподняты в мою честь. На щеках появился лёгкий намёк на ямочки.

Хорош, отлично это осознаёт и умеет пользоваться. Что ж, молодец. Но всё равно пижон. Одет с иголочки, костюм сидит идеально. По чёрному камзолу скользит шитьё цвета летней листвы. В итоге доминирует именно этот оттенок серо-зелёных глаз. Хотя не исключено, что, оденясь он в синее, глаза покажутся голубыми.

– Познакомьтесь: это Нарцисс. – Этли даже не повернулся в сторону своего агента, продолжая наблюдать исключительно за моей реакцией.

Я усмехнулась. Воистину пижон. Очень правильное имя. Интересно, как ему удастся бесшумно ступить в таких внушительных сапогах? Впрочем, должно быть, так же, как и мне в туфлях на каблуках.

– Леди. – Агент подплыл ко мне и галантно поцеловал руку, что при знакомстве людей нашего рода деятельности совершенно необязательно. Я усмехнулась во второй раз.

– Если у вас возникли какие-нибудь вопросы, задавайте, – предложил Этли.

Знакомство было сочтено законченным, Нарцисс занял пустовавшее до сего момента кресло, на этот раз не в тени, а рядом с нами.

– Насколько я понимаю, мне не следует вмешиваться в задержание преступника? – Я решила проверить, совпадает ли позиция кардинала с мнением нашего ристонийского партнёра.

– Всё верно. Ваша задача исключительно опознать Паромщика. Остальное мы сделаем сами.

Я молча кивнула, подтверждая, что приняла информацию к сведению и никаких возражений не имею. Ещё бы они у меня были! Не такая у меня скучная жизнь, чтобы настаивать на дополнительной работе там, где её любезно берутся выполнить за меня.

Я полагала, что на этом наша встреча завершится, но Этли позвонил в колокольчик, и в кабинет тут же вошёл лакей. В руках он нёс поднос с тремя пустыми бокалами, откупоренной бутылкой вина и парой тарелочек с лёгкими закусками – тонко нарезанными сырами и какими-то экзотическими соленьями. Подошёл к низкому круглому столику на одной ножке, которая лишь в самом низу разветвлялась, словно пускала корни в пол. Водрузил поднос, затем подхватил столик и переставил поближе к нам.

Разлив вино по бокалам, лакей молча удался. Этли взял в руки свой бокал и взглядом пригласил меня угощаться. Что ж. Того, что в вино что-нибудь подмешали, я не опасалась. Не те люди и не те обстоятельства. Разве что они захотели бы таким образом оскорбить кардинала и создать напряжение в отношениях между нашими государствами. Мягко говоря, странный способ. Скорее, мне просто дают понять, что официальная часть встречи закончена и мы перешли к части «неофициальной». Хотя назвать атмосферу лёгкой и расслабленной всё равно было нельзя.

Какое-то время мы пили и закусывали в молчании. Затем Этли нарушил его обращённым ко мне вопросом.

– Не расскажете, за что получили такое имя? – полюбопытствовал он. – Если, конечно, это не государственная тайна.

– За хороший характер, – с милой улыбкой ответствовала я.

Государственной тайной подлинная причина в целом не являлась, но и излагать её лишний раз я не стремилась.

– Могу я задать такой же вопрос вам? – Я обратилась к коллеге, дабы переключить внимание со своей персоны на другой объект. – За что вас нарекли Нарциссом?

– За то же самое, – вернул мне улыбку он.

И, отсалютовав бокалом, пригубил вина.

– Вы уже бывали в Ристонии, госпожа Кобра? – осведомился Эстли.

– Граф, вы ставите меня в непростое положение! – Я устремила на него жалобный взгляд. Эстли рассмеялся:

– Простите. Задал традиционный вопрос гостеприимного хозяина и не учёл некоторых нюансов.

Ну да, не учёл он, конечно. Так я и поверила, что человек вроде Эстли способен не учесть нечто подобное. Но и на то, что я, забывшись, дам честный ответ, он тоже вряд ли рассчитывал. В чём же тогда цель вопроса? Вероятнее всего, он просто хотел посмотреть на мою реакцию.

Все эти размышления на моём лице, конечно же, не отразились, я лишь весело рассмеялась в ответ.

– Ну что ж, главное, будьте осторожны, когда станете выполнять дополнительные задания, полученные в Эрталии. – По-прежнему вежливый тон, светская улыбка, но вот в глубине глаз уже появилось нечто жёсткое, и смотрит он испытывающе.

– Что вы, лорд Эстли! Я ведь приехала сюда для сотрудничества. Его высокопреосвященство – человек высоких моральных принципов и никогда не стал бы нарушать подобным образом ваше доверие.

Я профессионально вру с кристально честными глазами. Долго тренировала эту способность перед зеркалом.

Понимающая усмешка.

– Ну что ж. Надеюсь, что вы не станете проявлять в этом вопросе собственную инициативу.

Отчаянно честный взгляд «Да никогда!».

В скором времени мы разошлись, и я с чувством немалого облегчения прошествовала к выходу. Правда, по дворцу всё-таки немного прогулялась, задерживаясь, чтобы рассмотреть те или иные панно и полотна. Здесь было много работ Пабло Эскаatto. В наших, эрталийских, дворцах они тоже встречаются, но существенно реже: всё-таки этот гениальный художник – подданный Ристонии. Послушать параллельно с приобщением к прекрасному, о чём сплетничают придворные, – тоже дело полезное, хоть и менее прекрасное. Впрочем, в данном конкретном случае особо полезным оно не оказалось: ничего мало-мальски интересного я не услышала. А настроение было совсем не рабочим: недавняя «неофициальная беседа» выпила все силы. На официальных хотя бы чётко прописано, что, когда и как следует говорить. А тут – сиди и просчитывай, как именно в голове собеседников отзовется каждое произнесённое слово. А уж в том, что в случае малейшей оплошности оно будет использовано против тебя, – и вовсе не сомневайся. Так что допустить оплошность ты просто не имеешь права.

Передёрнувшись, будто от холода, я поспешила покинуть дворец. В отель решила отправиться пешком. Мы находились в самом центре города, «Дом и сад» располагался неподалёку. А мне полезно как проветриться, так и осмотреться.

Осмотрелась. Притом очень быстро. Нет, в целом это было предсказуемо, но я с трудом удержалась от позыва рассмеяться, когда определила, что за мной ведут слежку. Причём ни больше ни меньше мой новый знакомый Нарцисс! Правда, скрадывающий фигуру плащ, обмотанный вокруг шеи шарф и надвинутая на лоб треуголка почти не позволяли его опознать, но я всё-таки профессионал.

Нет, держался парень очень осторожно. Но на какую-то секунду позволил себе попасть под свет равнодушного к шпионским делам фонаря, отбросив слишком длинную тень, и это сыграло роковую роль. Дальше определить, что за мной следят, и выяснить, кто именно, было делом техники.

Вот, значит, как, лорд Этли? Доверяй, но проверяй? Ну что ж. Мне как раз не помешает небольшая разминка.

Нет, я вовсе не рассердилась ни на Нарцисса, ни на пославшего его вельможу. И даже не обиделась. Повторюсь, такой ход был вполне предсказуем. Надо быть тупицей, чтобы позволить шпиону соседнего государства разгуливать по твоей столице без присмотра. А уж тупицей граф Кэмерон Этли точно не являлся. Нет, дело вовсе не в отрицательных эмоциях. Просто мною овладел азарт. Сама не знаю, с какой радости.

Момент я поймала идеально. Карета только-только начала набирать скорость, поэтому вскочить на запятки оказалось довольно легко. Счастье, что платья нынче, пусть и не слишком удобные, всё же не такие, как носили лет пятьдесят назад. Тогда, по слухам, дамам и в дверь-то пройти было сложно. Что уж говорить о прыжках вроде моего нынешнего?

Карета уже ехала быстро. Насколько это допустимо посреди города, конечно. То есть гораздо медленнее, чем где-нибудь на открытой местности, среди степей, но и ощутимо быстрее, чем бегают некоторые двуногие. Впрочем, долго кататься за чужой счёт я и не собиралась. После первого же поворота спрыгнула на мостовую и поспешила нырнуть в ближайшую подворотню.

Немного быстрой ходьбы – и я уже на очередной шумной улице. Цокот копыт, окрики кучеров, переговаривающиеся прохожие – обычное звучание большого города. Так, и что тут у нас? Ага, кажется, это Водный квартал, Речная улица. Сейчас свернём на Озёрную, а оттуда рукой подать до Морского переулка...

В Ристонию я всё-таки приехала не впервые. А кроме того, долгая дорога не была потрачена впустую, на бездумное созерцание открывающегося из окошка кареты пейзажа. В частности, я изучала карты. В том числе очень подробные карты столицы, в которых были обозначены такие детали, каких в обычной карте, какую можно купить в любой географической лавке, вы никогда не найдёте. Сейчас меня интересовала как раз одна из таких деталей. А именно – табачная лавка, хозяин которой не отличался болтливостью и которую можно было очень удобно покинуть через чёрный ход.

Ага, а вот и она, судя по вывеске «Кольца дыма». Дёрнув на себя дверь, проскочила внутрь. Звяканье колокольчика проигнорировала, бросила на стол монету за молчание и метнулась дальше, к чёрному ходу. Хозяин лавки, явно много на своём веку повидавший, отнёсся к моему манёвру с философским спокойствием. А пять минут спустя я уже поднималась по ступеням, ведущим на крыльцо отеля.

На этом я, конечно же, не расслабилась. Оказавшись в своей комнате, вызвала горничную, быстро разделась с её помощью, затем самостоятельно повывёртывала из волос основную часть заколок и булавок – и, наконец, нырнула в постель.

Воистину пунктуальность – похвальное качество для джентльмена. Долго ждать мне не пришлось. Едва одеяло коснулось оголённых плеч (лямки камизы прикрывали их лишь самую малость), как за дверью послышался громкий топот мужских сапог. Ещё пара секунд – и дверь распахнулась так резко, что ударилась о стену.

– И это всё?!

На пороге стоял ОН. Нарцисс собственной персоной, только в данный момент он значительно меньше походил на пижона. Идеально уложенная некогда причёска растрепалась, камзол сидел неровно после продолжительного бега, сапоги были заляпаны грязью, а в глазах вместо самодовольства пылала злость. Ну и пара морщин на перекошенном от этого чувства лице тоже делала его как-то живее. Я лежала и прямо любовалась. Определённо, таким он мне нравился больше. Красавец.

– Простите, вы о чём? – «удивилась» я, позёвывая напоказ.

Ох, как гневно сдвинулись брови! Просто прелесть.

– Не ломайте комедию. Какого чёрта вы устроили?

Я недоумённо развела руками. Приподнялась повыше, позволяя одеялу основательно сползти.

– Если не ошибаюсь, вы должны были заехать за мной завтра. Вероятно, что-то случилось? Паромщик объявился? Вас прислал лорд Эстли?

– Значит, не понимаете. – Тяжёлый взгляд, кажется, был призван придавить меня к кровати. – Хотите сказать, что вы зигзагами скакали по городу просто для того, чтобы проветриться перед сном?

Ну, в некотором смысле можно сказать и так. Я невинно похлопала глазками:

– А вы откуда знаете?

Нарцисс нехорошо прищурился. Я соскользнула с кровати, нисколько не стесняясь своего вида, и прошла к столику. Но по дороге, как бы между делом, захлопнула дверцу предоставлявшегося постояльцам сейфа.

– Хотите воды? – гостеприимно осведомилась я.

– Что там? – не оценил моё гостеприимство мужчина.

– В воде? – удивилась я.

– В сейфе, – спокойно поправил Нарцисс.

Вообще самообладание вернулось к нему достаточно быстро.

– Не знаю, о чём вы, – отрезала я, перебираясь поближе к сейфу и как бы ненароком его загораживая.

– Откройте.

Я покачала головой.

– Ладно, в таком случае я открою его сам.

В один момент оказавшись рядом, Нарцисс довольно бесцеремонно сдвинул меня в сторону.

– Я не отдам вам ключ, – заявила я с волнением в голосе.

– Значит, мне придётся обойтись без него, – нисколько не расстроился незванный гость.

– Держите себя в руках! – возмутилась я.

Но снова перебралась в постель и даже, приличия ради, прикрылась одеялом. Борьба с Нарциссом смысла в любом случае не имела: совершенно очевидно, что чисто физически он сильнее меня.

– Это вам следовало держать себя в руках и, приехав на чужую территорию по приглашению, не крутить интриг у хозяев за спиной.

– С чего вы взяли, будто я кручу интриги?

– Если нет, почему вы тогда не соглашаетесь открыть сейф? Вы ведь только вселились.

Я вздохнула. Крыть было нечем. А Нарцисс уже уселся на пол возле сейфа и, вполне удобно устроившись, принялся ковыряться в замке. Инструмент, который он использовал, напоминал шпильку. Откуда незванный гость его извлёк, неизвестно, но явно не из волос.

– Ладно, – буркнула я, сдаваясь. – Чего вы хотите?

– Вы это о чём? – поинтересовался Нарцисс, не отвлекаясь от своего нелёгкого дела.

– Я могу дать вам пятьдесят золотых, с условием, что вы не будете открывать этот ящик.

В моём голосе сквозило раздражение «непонятливостью» собеседника.

– Простите, леди Кобра, но не пойдёт.

Вот, значит, как. Интересно: торгуется или действительно неподкупен?

Я жала руки в кулаки и задержала дыхание, а через несколько секунд более спокойно произнесла:

– Сто золотых. И мы не открываем этот ящик.

– Нет, – последовал ответ.

– Тогда назовите свою цену. Чего вы хотите? Чтобы я расплатилась натурой?

Такое предложение всё-таки заставило его оторвать глаза от замка. Неужели я нашла его слабое место?

– Что вы имеете в виду?

– Не разыгрывайте ребёнка. Вы находитесь в комнате у полуобнажённой женщины и не знаете, о чём она говорит, когда упоминает плату натурой?

Замок щёлкнул, и дверца сейфа приоткрылась.

– Сожалею, леди, но, боюсь, я не смогу принять ваше щедрое предложение, – сказал Нарцисс, поднимаясь на ноги. – Ну и что это такое? – спросил он, извлекая содержимое сейфа.

На сей раз он не злился, просто вздохнул.

– Шоколад, – озвучила очевидное я, в то время как агент вертел в руках совершенно стандартную плитку.

– И как это понимать?

В этот момент он был похож на наставника, расстроенного тем, что ученица ведёт себя слишком по-детски.

– Понимаете, – я перешла на интимный шёпот, – я очень люблю шоколад. Это моя страшная тайна. Можете его съесть, – я вновь заговорила громче. – В качестве компенсации за доставленные неудобства. Заодно и проверите, не спрятано ли там какое-нибудь секретное письмо.

Эх, жаль, что у меня не нашлось под рукой горшочка с мёдом! Вот там можно было бы очень долго искать несуществующий документ.

Нарцисс повертел плитку в руках и небрежно кинул её на столик.

– Я требую компенсацию, – заверил он. – Но сам решу, когда и чем.

После чего покинул комнату. Что ж, весьма эффектно.

Глава 2

Солнечные лучи то падали на днище кареты прерывающейся местами полосой, то вновь исчезали за подрагивающими занавесками. Нарцисс, расположившийся напротив, излагал планы на наше ближайшее совместное будущее.

– Вселишься в трактир под вымышленным именем, на твоё усмотрение. – Теперь он обращался ко мне исключительно на «ты», словно подчёркивая тем самым, что с сегодняшнего утра мы стали напарниками. – Ты – молодая вдова, приехала уладить кое-какие не слишком обременительные дела покойного мужа, а заодно поглазеть на столицу. На заведение поприличнее твоего состояния не хватает, но кое-какие деньги всё же есть. Собираешься остаться всего на одну ночь. Но встречаешь меня. Я сам подойду к тебе, главное, спустись к ужину в общий зал.

– И что дальше?

– Дальше мы с тобой уходим в загул. Дня на два, а может, на пять или на неделю. По обстоятельствам. Большую часть времени торчим у тебя в комнате. Периодически спускаемся вниз, чтобы выпить, или перекусить, или просто немного проветриться. Менестрелей послушать. Словом, найдётся предлог. Теперь самое главное. Когда будешь вселяться, пожалуйста трактирщику, что тётка подарила тебе слишком тёплый плащ. Кстати, вот он.

Нарцисс вручил мне чёрный плащ, подбитый мехом. Я приняла этот предмет одежды и оценивающе его оглядела. Хм, а почему так мрачно? Ах да, у меня же траур. И загул. Своеобразно. Но, учитывая, что траур по супругу надлежит соблюдать целый год, ничего из ряда вон выходящего в этом нет.

– И что тогда будет?

Я поймала себя на том, что разговариваю эдаким пренебрежительно-скептическим тоном. Будто приехала из столицы в глубинку и потому сомневаюсь в профессионализме коллег. Странно, никогда раньше не замечала за собой подобного позёрства. Старею, что ли? Начала зазнаваться? Надо будет обдумать на досуге. Однако досуг – это не сейчас.

– Трактирщик – наш человек, – объяснил Нарцисс. – Поселит тебя в нужную комнату. А когда Паромщик явится, кто-нибудь из наших агентов (кто будет на тот момент дежурить) даст знать.

– Хм, – я нахмурилась, – трактирщик, что же, подсадной?

Такой вариант не слишком сильно мне понравился. Постояльцы и завсегдатаи не могли не заметить смену хозяина. И какую бы достоверную легенду ни придумали люди Эстли, опытный Паромщик вполне мог заподозрить неладное.

– Нет, просто сотрудничает, – успокоил меня напарник.

– И что, вы так-таки в нём уверены? – Я снова вернулась к прежнему скептическому настрою.

– Была возможность убедиться, – уклончиво отозвался Нарцисс.

Что ж, ладно. Подробности – не моё дело.

– Как насчёт одежды? – Я решила перейти к тому, что моим делом всё-таки являлось. – А то вид у меня сейчас не так чтобы траурный.

Я окинула выразительным взглядом своё платье. Особенно ярким оно, конечно, не было (если нет другой потребности, я предпочитаю одеваться для работы неброско), но и за траурное тоже не сошло бы.

– Сейчас заедем в одну лавку, там всё устроят, – ответил Нарцисс. – Оттуда тебя отвезут в трактир. А я появлюсь ближе к вечеру.

Крыша – крыша – окна второго этажа – крыша – труба. Именно такой жизнеутверждающий вид открывался из комнаты, которую мне сдал хозяин трактира. Счастливой обладательницей заветного ржавого ключа я была уже вторые сутки. Красную черепицу и прохлаждающихся на ней голубей рассматривала, кажется, лишь немногим меньше.

– Скукота, – честно констатировала я, отрываясь от зрелища.

Напарник сидел на полу, вытянув ноги, и от нечего делать подкидывал на ладони игральные кости.

– Может, хоть чем-нибудь займёмся? – выдвинула предложение я, не желая снова устремлять взор на ничем не примечательную улицу.

Нарцисс в последний раз подкинул кости и ловко поймал их в кулак.

– Сыграем в карты? – предложил он.

– В карты? – без особого энтузиазма протянула я в ответ.

Что ж, за неимением другого занятия можно и в карты.

– Ладно, а во что? В истанс вдвоём неинтересно. Тогда в шута?

Нарцисс возражений не имел. В один момент приняв вертикальное положение, он передвинул квадратный столик так, чтобы нам удобнее было играть, и принялся тасовать колоду.

Я лениво приблизилась и, опершись о стул, принялась следить за раздачей. Садиться пока не торопилась: грубо сколоченные стулья были жёсткими и неудобными.

– На что играем? – любопытствовала я.

– На золотой? – внёс предложение Нарцисс.

Я поморщилась:

– Неинтересно.

– На желание?

– Ага, нашёл дуру!

– Ну, тогда на раздевание.

Хм, а вот эта идея мне понравилась.

– Почему бы и нет?

Во всяком случае, какое-никакое, а развлечение. А то пока будешь ждать знака местной агентуры, состариться можно.

– Сдавай.

Играть я решила честно. Вообще-то супруга Рэма, графиня Монтерей, имеющая довольно бурное прошлое, в том числе и по части азартных игр, обучила меня кое-каким приёмам. Однако в данном случае игра шла на интерес, и я не видела причин прибегать к особым методам. Тем более что и мой партнёр тоже играл, насколько я могла судить, вполне честно. И проиграл, кстати сказать, первым.

– Давай. – К этому моменту я уже всё-таки сидела на стуле и теперь выжидающе подалась вперёд, опираясь локтями о стол.

Нарцисс усмехнулся и преспокойно стянул с себя кожаную куртку.

Чёрт, как же так? Надо было изначально договориться, что верхняя одежда не в счёт. Я-то небось без плаща сию! Хотя, с другой стороны, учитывая, сколько наши женщины носят нижнего белья... Можно считать, что у меня и так имеется фора.

Словом, возмущаться я не стала, вместо этого перетасовала карты и начала сдавать. На этот раз выигрыш остался за Нарциссом. Я хмыкнула и скинула туфли, которых под пышной юбкой даже не было видно. Что ж, так даже удобнее. Пусть ноги отдыхают.

– Твоя очередь сдавать.

Настроение стремительно поднималось. Вечер обещал стать увлекательным.

На сей раз Нарцисс проиграл. Чёрный жилет пошёл следом за курткой. Теперь сверху на напарнике оставалась лишь белая рубашка со стоячим воротником да кожаные наручи, если, конечно, считать их за одежду. Когда напарник избавлялся от жилета, под тканью уже обозна-

чилась мускулатура. Я приложила все усилия для того, чтобы победить повторно. Очень хотелось снять с него рубашку. В том, что недостатками фигуры Нарцисс не страдает, сомнений не возникало и так. Но... хотелось в этом убедиться, если можно так выразиться, на практике.

Однако удача мне не улыбнулась. Проигрыш был мой.

– Приступай, – с требовательной ухмылкой скомандовал Нарцисс, намекая на то, что сейчас на очереди явно оказалось платье.

Если он рассчитывал меня смутить, то очень напрасно. Я так давно состою на службе и столько всякого успела за это время перевидать, что, право слово, такой пустяк, как остаться при малознакомом мужчине без платья... Это сущая ерунда, в особенности учитывая, что я нахожу этого мужчину привлекательным, а белья на мне чуть ли не тонны.

Поэтому я плавно, спокойно и эдак неспешно взялась за шнуровку платья. Шнуровалось оно на груди. Потихонечку, неторопливо повозилась с завязками. Всё это с застывшей на губах полуулыбкой, не сводя безмятежного взгляда с партнёра, что сидел с противоположной стороны стола. И отвечал мне столь же безмятежным – и столь же пристальным – взглядом.

Зрительный контакт прервался лишь на секунду, когда снимаемое через голову платье скрыло от меня окружающий мир. Но стоило моему лицу вновь обрести свободу от тёплой, мешавшей дышать ткани, и я возвратила напарнику всё тот же безмятежный немигающий взгляд. А платье всё так же спокойно отшвырнула на кровать.

– Ну как? – вежливо полюбопытствовала я.

Имевшаяся одежда по-прежнему прикрывала наготу. Так, разве что обнажилась шея, которую прежде прикрывал воротник вдовьего платья. Блузка, надетая поверх корсета, эту функцию не выполняла. Да ноги, упакованные в чёрные чулки, обнажились до лодыжек. Платье всё же будет подлиннее нижней юбки и камизы.

– Неплохо, – признал Нарцисс. – Бельё, стало быть, тоже чёрное? Нестандартно.

– Ну как же, вдова – значит, вдова. Я серьёзно готовлюсь к работе. Мелочей в нашем деле не бывает.

– Ну что ж, играем дальше? – поинтересовался напарник, благосклонно выслушав моё нравоучение. – Или боишься?

– С чего бы это? – фыркнула я.

– С того, что ещё немного, и я сниму с тебя всё до последней тряпочки, – предупредил он. При этом в глаза смотрел взглядом удава, и даже голос его прозвучал чуть ниже обычного, с эдакой завораживающей хрипотцой.

– Попробуй, – приняла вызов я. – Но прежде лучше подумай сам, готов ли продолжать. Потому что играю я лучше тебя. И в ближайшее время обдеру как мальчишку. Так что, если у тебя там, под одеждой, что-нибудь не в самой лучшей форме, сейчас как раз подходящий момент придержать коней. Я, так и быть, даже большой штраф с тебя не требую. Так, самую малость.

Я сперва окинула жадным взглядом его рубашку, а затем опустила глаза и ненадолго задержалась на брючном ремне.

Н-да, кажется, сейчас мне бы не помешало искупаться в очень холодном озере. А то что-то в комнате стало жарко. Но в этом есть свои бесспорные плюсы. В частности: мне уже не скучно.

– Играешь лучше меня? Кто ввёл тебя в такое заблуждение, дитя? – парировал Нарцисс. – Ещё немного, и на тебе ничего не останется. И знаешь, что будет дальше? Дальше тебе придётся расплачиваться за каждый проигрыш натурой.

– Ох, прямо-таки за каждый? – с издёвкой протянула я. – И долго тебе силёнок хватит на такую... игру? Не слишком ли вы высокого о себе мнения, а, господин Нарцисс?

– Играем? – с напором повторил он.

– Играем, – не секунды не колеблясь, откликнулась я.

И мы продолжили играть.

Я проиграла. Плавнов повела оголившимся плечом, извлекая руку из рукава блузки. Теперь ничто не скрывало от взора мужчины такую пикантную деталь одежды, как корсет. Кстати, вот от неё я избавляться не собиралась. Во-первых, некоторым слишком жирно будет, а во-вторых, попробуйте-ка снять эту штуку самостоятельно. Придётся просить этого зазнайку о помощи. А негласные правила у нашей игры чёткие. Смотри, но не трогай. Пожирать взглядом можно и даже приветствуется. Прикасаться – нет.

Поэтому следующий проигрыш оставил меня без нижней юбки. Итог: чёрная шёлковая камиза, длинные полупрозрачные чулки и корсет.

М-да, похоже, мне скоро придётся прибегнуть к урокам графини Монтерей.

Я как следует сосредоточилась на запоминании карт и была вознаграждена: на сей раз проиграл Нарцисс. Расположившись поудобнее, я внимательно наблюдала за тем, как он расстёгивает пуговицы рубашки. Начиная с самой верхней – и дальше, всё ниже и ниже. Впрочем, нет: верхняя и так была расстёгнута, так что он начал со второй.

Мужские пальцы ловко перемещались от пуговицы к пуговице, без труда заставляя прорези приоткрыться, выпуская очередную застёжку. Вырез рубашки становился при этом глубже, открывая всё более интересный вид. Смотреть на тело мужчины, не пренебрегающего физическими нагрузками, всегда приятно. Наконец последние пуговицы были расстёгнуты, а рубашка – распахнута, в результате чего окончательно оголился плоский живот. Я никуда не торопилась, но на партнёра по картам взглянула требовательно. Пуговицы в условия игры не входили. Так что раз проиграл, изволь избавиться от всей рубашки.

Нарцисс ухмыльнулся в ответ на моё невысказанное требование и дразнящими, неторопливыми движениями стянул с себя проигранный предмет одежды. Сначала обнажились ключицы, потом внушительные плечи, а затем и спина.

Я тут же приняла деловитый вид:

– Играем дальше?

И мы, конечно же, продолжили.

Это была уже не партия в карты. Это была проверка на выдержку, на самоконтроль, и неизвестно, кого из нас двоих проверяли более сурово. Главная игра происходила уже после того, как выполнившие свою задачу карты оказывались отброшены на стол. Кто первым сдастся? Кто не выдержит и, больше не готовый только смотреть, переступит невидимую грань, мысленно прочерченную между нашими половинами стола? Каждый старался добиться такого проигрыша от другого. Я томно вздыхала, позволяя негромкому стону сорваться с губ, когда, поставив ногу на стул и задрав камизу до самого верха бёдер, стала медленно стягивать чёрный чулок. Взгляд Нарцисса внимательно следовал за скольжением тонкой ткани, по мере спуска которой постепенно обнажалось колено, голень и, наконец, ступня. Черёд второго чулка пришёл лишь после следующего проигрыша.

А дальше два раза подряд проиграл Нарцисс. В первый ушли короткие сапоги из мягкой кожи (ничего похожего на те, тяжёлые и высокие, что были на нём вчера). Во второй настал черёд брюк. Красивый мужчина с обнажённым торсом, у которого выше пояса из одежды лишь кожаные наручи, нарочито медленно расстёгивающий брючный ремень, – это, скажу я вам, зрелище не для слабонервных.

Конечно, нижнее бельё имелось не только у меня. Под основными брюками обнаружили нижние, традиционно белые. Из тонкой ткани, отлично демонстрировавшей тот факт, что напарник не остался равнодушен к моей части представления.

Скука была позабыта напрочь. Глаза обоих лихорадочно блестели. Следующий проигрыш, выпавший мне или Нарциссу, обещал перевести игру на новый уровень. Но не успели мы раскрыть последние карты, как звук гулких ударов заставил нас синхронно повернуть головы

к камину. В комнате под нами некто стучал кочергой по каминной стенке, и мы оба отлично знали, что это означает.

Реакция, к счастью, у нас обоих профессиональная, и на дальнейшее потребовалось не более пятнадцати секунд. Те предметы одежды, в которых не возникало подлинной необходимости, остались нетронутыми. Так, блузка, которую следовало носить под платьем поверх корсета, продолжила валяться на кровати. А вот на нижнюю юбку я пару лишних секунд потратила: всё же без неё платье смотрелось бы слишком неестественно. Нарцисс, со своей стороны, пренебрёг жилетом и нацепил кожаную куртку прямо поверх рубашки. Думаю, не стоит уточнять, что таким образом при нём осталось всё то же оружие и прочее снаряжение, что было по внутренним карманам этой самой куртки распахано.

Не говоря друг другу ни слова, мы стремительно вылетели за дверь и только там позволили себе двигаться неспешно. В обнимку, со смешками и повторяющимися изредка поцелуями, спустились по ступенькам и ввалились в общий зал. Беспорядок в нашей одежде и причёсках вряд ли мог кого-нибудь удивить. Окраинный трактир есть окраинный трактир, а завсегдатаи и вовсе уже успели вдоволь насплетничаться о нашем загуле.

Всё так же, в обнимку, проплыв мимо трактирщика, мы, конечно же, обратили внимание на его осторожный знак, после чего остановились возле самого края стойки. Якобы всецело погружённый в смелые ласки и не замечая ничего вокруг, напарник тихонько развернул меня в нужную сторону. Человека, сидевшего за третьим слева столиком в ожидании заказа, я узнала сразу. Паромщик собственной персоной, только волосы стали покороче и существенно темнее, видать перекрасил. Но меня сложно сбить с толку подобными мелочами.

Сладко улыбнувшись напарнику, я утвердительно кивнула. На этом игра заканчивалась. Почти.

Мы продолжали миловаться, пока, выкрикнув трактирщику пару пожеланий на предмет напитков, продвигались к столику, соседнему с тем, за которым расположился Паромщик. Продолжали в том же духе, когда Малонго принесли заказанный портвейн. Что характерно, закуски он не заказал, поэтому к выпивке получил лишь стандартный в этом заведении ломоть выпекавшегося по соседству хлеба. Очень, кстати сказать, свежего и вкусного, — это я успела оценить. Ведь и нам с Нарциссом тоже приходилось что-то есть, а заодно и — якобы — выпивать, дабы оправдать своё присутствие в зале. В сторону Паромщика лишний раз даже не смотрели: незаметно от нас он теперь не улизнёт, зато лишнее внимание такого осторожного и опытного человека вполне могло спугнуть.

Малонго просидел за столом ровно десять минут. Ни с кем не разговаривал, ничего больше не заказывал. Затем встал и, бросив на стол крупную монету, направился к выходу. Лишь когда он потянул на себя тяжёлую дверь, мальчишка-половой, возившийся в дальнем углу, оставил свою тряпку и выскользнул на улицу следом. Ещё один агент, насколько я знала, должен был присоединиться к компании уже снаружи.

— Вот и всё, — шепнул мне Нарцисс, поднимаясь и отодвигая стул. — Отдыхай. Дальше наша работа.

— Непременно, — улыбнулась я, мысленно фыркнув в ответ на проскользнувшее в его тоне самодовольство. Нарцисс, он Нарцисс и есть. Прозвища даются не просто так. В моём случае тоже.

Я проводила теперь уже бывшего напарника спокойным взглядом. Лениво потянувшись, встала и последовала за покинувшими трактир посетителями, предварительно положив на столик пару монет. Необходимости в этом не было: с трактирщиком люди Этли, вне всяких сомнений, расплачивались отдельно. Так что это были просто чаевые от души, за гостеприимство и вкусный хлеб.

До ближайшего тёмного переулочка было рукой подать. Собственно, здесь, на окраине, все они тёмные. Будь то столица или мелкий городок, Эрталия или Ристония, такие районы всегда

выглядят одинаково. По пути я наклонилась и сорвала пару одуванчиков, выросших на краю дороги.

Из переулка уже доносился шум. Как выяснилось, Паромщик не напрасно потратил в трактире десять минут своего драгоценного времени. Прежде я предполагала, что он ожидал появления кого-то из сообщников, но тщетно. Теперь же выяснилось, что сообщник на встречу пришёл. Только, соблюдая осторожность, подходить к Малонго прямо в трактире не стал. Вместо этого эркландец, выждав положенное время, отправился в переулок, где и должна была состояться встреча. Она и состоялась. Вот только оказалась, стараниями агентов Эстли, более многочисленной, чем ожидал Паромщик.

Самого Малонго взяли с лёгкостью. Он попытался бежать, но Нарцисс с ходу перехватил его, и больше эркландец попыток сопротивления не совершал. Он был торговцем, конспиратором, но никак не воином. А вот со вторым оказалось сложнее. Тот сопротивлялся изо всех сил. Извивался, вырывался, бил наугад припасённым под курткой ножом. В итоге ранил одного агента, от другого увернулся и стрелой припустил прочь из переулка.

На девушку с цветочками внимания не обратил. А зря. Девушки – они разные бывают. Одной вовремя выставленной ножки хватило, чтобы парень загремел носом о дорогу. Нож выпал из руки и отскочил, звонко ударившись о близлежащий камень. Агенты тут же навалились на беглеца, вывернули ему руки, и дальше я за процессом ареста уже не наблюдала.

– У меня будет небольшая просьба, – обратилась я к Нарциссу, который приблизился ко мне, продолжая удерживать эркландца. – Будь добр, скажи лорду Эстли, что я всего лишь вышла понюхать цветы. – И я демонстративно поднесла к носу свои чахлые и совершенно не пахнущие одуванчики. Нарцисс слушал, явно позабавленный демонстрацией. – А этот сам на мою ногу наткнулся.

Я кивнула в сторону поверженного преступника.

– Договорились, – усмехнулся Нарцисс и озорно мне подмигнул.

И в тот момент в его улыбке не было ни капли самолюбования.

На следующий день тайный агент лорда Эстли, известный в узких кругах под кличкой Нарцисс, получил анонимное письмо следующего содержания: «Если вас интересует информация о действиях эрталейской агентурной сети на территории Ристонии, приходите сегодня в восемь часов вечера в трактир «Кедровый орех». Второй этаж, вторая дверь справа. Если приведёте «хвост», останетесь без информации».

Вечером Нарцисс прибыл по указанному адресу. Под кожаной курткой скрывался арсенал, о каком недоброжелатели могли в лучшем случае догадываться. В голенищах высоких сапог были спрятаны готовые скользнуть в руку кинжалы. Под хохот спускающихся навстречу девиц он плавным, неспешным шагом поднялся по плохо освещённой лестнице. Вошёл в совсем уж тёмный коридор и, лишь убедившись, что тот пустует, приблизился ко второй двери по правую руку. И, тщательно подготовившись, постучал. Раздался звук отпирающегося замка. Больше ничего не происходило. Агента приглашали самостоятельно войти в комнату. В последний раз убедившись, что всё готово, он осторожно толкнул дверь.

Стоило Нарциссу оказаться в комнате, как я тенью выскользнула из-за двери и прижала кинжал к его горлу. В ту же секунду лезвие его собственного кинжала коснулось моей груди.

– Ты разве не знаешь, что верить анонимным посланиям глупо? – зловещим шёпотом осведомилась я. – В девяти случаях из десяти это – путь в ловушку.

– Отлично знаю, – отозвался он. – Но я умею выходить сухим из воды.

– Думаешь, в данном случае тебе это удастся? – фыркнула я, погладив его шею плоской стороной лезвия.

– Ни секунды в этом не сомневаюсь. – Кинжал Нарцисса скользнул чуть выше по моему платью.

Я в свою очередь опустила кинжал пониже, задержавшись на мгновение совсем близко от трепещущей на шее жилки. Взялась свободной рукой за рубашку Нарцисса, выглядывающую из-под расстёгнутой куртки, и провела лезвием сверху вниз, заставив пуговицу со звоном брякнуться об пол.

– Для начала рубашки ты уже лишился, – сообщила я.

– Как и ты – платья, – парировал он.

И доли секунды не прошло после того, как были произнесены эти слова, – и ткань моего платья затрещала, поддаваясь напору безжалостного клинка. Лезвие еле-еле касалось моей кожи, ещё не ранив, но уже холодя. Ткань сползла, приоткрывая плечо.

В этот момент мы словно сорвались с цепи. И, заключив друг друга в объятия, принялись неистово целоваться. Можно было считать это взаимным проигрышем во вчерашние карты. Или взаимным выигрышем, тут уж кто разберёт?

Губы Нарцисса мимолётно коснулись моей шеи, после чего впились в плечо. Порванное платье сползло достаточно низко, чтобы продемонстрировать отсутствие камизы и корсета. Свободная рука агента проникла в вырез и почти добралась до не скованной бельём груди. Но выигранного прежде пространства всё-таки не хватало, и, вытащив руку, Нарцисс снова взялся за кинжал. Объятия объятиями, но оружия ни один из нас не выпустил. Лезвие резко скользнуло вниз, продолжая делить платье на две половины. Ткань порвалась до самого живота. С неистовством дикого зверя разведя две части платья в стороны, Нарцисс наклонил голову к моей груди и сжал губами сосок. Я откинула голову назад, запустила руку в его волосы и с силой вцепилась в них, рискуя вырвать клочок, в то время как мужчина с остервенением впивался в мою грудь, лаская то пальцами, то губами, то языком.

Наконец я с силой оттолкнула его, заставив выпрямиться, и, задействовав собственный кинжал, принялась кромсать рубашку. Сама стянула её с плеч, но задержалась, когда надетыми оставались лишь самые края рукавов. Не удержалась от того, чтобы посмаковать эти мгновения мужской беспомощности, пока его руки были скованы за спиной его же собственной одеждой. Прикусила плечо Нарцисса, медленно провела пальцем по его груди, рисуя на ней невидимые узоры. Наклонилась, чтобы коснуться кончиком языка его живота, и стала медленно подниматься вверх, ощущая солёный привкус. Потёрлась о его грудь собственной обнажённой грудью. И уж тут услышала, как с треском рвётся мешавшая ему рубашка.

Обрывки белой ткани так и остались висеть у Нарцисса на руках, плотно обхватывая запястья. Но руки эти уже были свободны и поспешили доказать сей факт, творя с моим телом чёрт знает что. То глядя мягко-мягко, то сжимая до боли, то нежно, смиренно лаская, то доказывая свою власть. Потом взялись за моё платье и без помощи отброшенного кинжала разорвали его до конца.

Окончательно убедившись в полном отсутствии на моём теле белья, Нарцисс стремительно сорвал платье, вернее сказать, то, что от него осталось. Фигура у меня хорошая, кость узкая, рост высокий, но не излишне, кожа светлая, грудь небольшая, зато высокая. Кажется, мой обнажённый вид произвёл на недавнего напарника впечатление, поскольку он даже застыл без движения на несколько мгновений. А я воспользовалась этой заминкой, чтобы наклониться и подхватить с пола кинжал Нарцисса. Впрочем, его хозяин, кажется, даже в этот момент не слишком интересовался целью моих движений, сосредоточившись в основном на изгибах моего тела.

– Ложись, – хищно сверкнув глазами, посоветовала я, когда оба клинка сразу коснулись шеи Нарцисса, каждый со своей стороны.

Он усмехнулся, охотно выполняя приказ. Мягкий, пушистый ковёр перед камином, немного в стиле охотничьих домиков, но более современных, из тех, что украшены не только шкурами животных. По-моему, отличное место для тесного знакомства, ничем не хуже кровати.

Нарцисс лёг на спину, я села сверху. Смерила взглядом брючный ремень, а затем безжалостно разрезала и его. Быстро избавившись от одежды, Нарцисс воспользовался моей невнимательностью и повалил меня на ковёр, прижимая тяжестью своего тела. Собственный кинжал он сумел при этом отвоевать. Мой по-прежнему оставался у меня в руке.

Тело у Нарцисса действительно было отличное – и на вид, и на ощупь. Опыт тоже имелся (странно было бы, если бы не так!). После продолжительных стонов, метаний, криков и объятий мы улеглись на ковре, откинув головы назад и выпустив кинжалы из ослабивших хватку рук.

Уходя под утро, Нарцисс не стал возиться с остатками рубашки и вместо этого накинул куртку на голое тело. Выглядело странно, но весьма привлекательно. Впрочем, в такое время никто и не углядит.

– Увидимся, – уже знакомо подмигнул мне Нарцисс.

– Кто бы сомневался, – хмыкнула я.

Часть вторая

Глава 3

На этот раз шторы были немного приподняты, позволяя комнате наполниться дневным светом. Его высокопреосвященство занимался бумагами и не счёл целесообразным обойтись неверным мерцанием свечей. Я сидела в том же кресле, что и в прошлый раз, ожидая слов работавшего за столом кардинала.

– Как прошла твоя поездка в Ристонию, дитя моё?

Мы с кардиналом не виделись со времени моего прошлого отъезда. Подробный отчёт я представила по возвращении своему учителю и непосредственному начальству, Лавару, а уже он докладывал непосредственно Монтерею. Дело было не таким уж важным, поэтому вызывать меня, чтобы лично расспросить о деталях, кардинал не стал. Но вот теперь, две недели спустя, тема моей поездки всё-таки всплыла в этом кабинете.

– Благополучно, ваше высокопреосвященство. Не считая дополнительной информации о положении дел во дворце. Лорд Этли был чрезвычайно внимателен и ни на миг не оставлял меня без присмотра. А от более решительных мер вы посоветовали мне воздержаться.

– Всё верно, дитя моё. От лорда Этли и не следовало ожидать ничего иного. Тем не менее... внимательность и любознательность – полезные качества, и нам не всегда дано предугадать, в какой именно момент они принесут плоды. Однако же мой вопрос был не об этом.

Я удивлённо приподняла брови, пытаюсь понять, что же в таком случае могло заинтересовать кардинала.

– Люди, с которыми ты сотрудничала на территории Ристонии, – внёс в вопрос ясность Монтерей. – Какое они произвели на тебя впечатление? Станут ли они достойными союзниками в случае, если мы решим возобновить сотрудничество?

– Мне довелось тесно сотрудничать лишь с одним человеком. – Я не испытывала чувства стыда и не покраснела, но взгляд всё же на миг отвела. Успел ли кардинал заметить эту деталь и правильно её истолковать, сказать было трудно. – Он произвёл на меня впечатление профессионала. Я видела ещё двоих агентов, но лишь непродолжительно, и делать выводы касательно их уровня не рискну.

Трактирщик и женщина, помогавшая мне подобрать вдовью одежду, не в счёт. Они сотрудничают с ведомством Этли, но не являются непосредственной его частью.

– Ну что ж. – Кардинал ничего больше не сказал по этому поводу, однако его кивок в сочетании с задумчивым взглядом не оставлял сомнений, что мои слова приняты к сведению и восприняты со всей серьёзностью. Не удивлюсь, если, как и во многих других случаях, Монтерей сумеет извлечь из крупиц предоставленной мной информации гораздо больше, чем я сама.

– Итак, перейдём к твоему новому делу.

Я наострила уши. Тот факт, что о сути поручения я узнавала не от Лавара, а лично от кардинала, означал, что дело предстоит чрезвычайно важное или сверхсекретное. Либо и то и другое. Единственным исключением из этого правила до сих пор оставалось моё предыдущее посещение кабинета Монтерея. Прощлое дело по-прежнему представлялось мне недостаточно важным для вызова агента к первому человеку из тех, что творят судьбу Эрталии. Впрочем, сейчас, в свете намёка кардинала на будущее сотрудничество, я, кажется, начинала понимать. Моя поездка в Ристонию была не слишком важна сама по себе, но являлась первым пробным шагом на пути к дальнейшему сотрудничеству между нашим ведомством и коллегами из ведомства Этли. И вот этому сотрудничеству предстояло сыграть важную роль в эрталийской внешней политике.

– Знаешь ли ты что-нибудь о некоем лорде Гатто из Эркландии?

Опять Эркландия. Интересно.

– Только то, что это дворянин, если не ошибаюсь, барон. Женат. Боюсь, что это всё.

– Он действительно эркландский дворянин. Но значительно важнее то, что он является приближённым Фернана Ромеро.

– Это не было мне известно, – призналась я.

Немаловажная информация. Фернан Ромеро являлся одним из самых видных аристократов Эркландии, хотя его род и был в некоторой степени в опале. Однако в последнее время королевская власть в этой стране слишком ослабла для того, чтобы неблагоприятность монарха стала серьёзным препятствием на пути к богатству и влиятельности.

– В данный момент Альберто Гатто с супругой находятся в нашем королевстве, – продолжал кардинал.

– Есть основания предполагать, что они шпионят по приказу Ромеро? – позволила себе предположить я.

– Такие основания безусловно есть, – усмехнулся кардинал. – Однако они не имеют отношения к нашему разговору. Этой стороной дела занимаются другие люди. Да и нечего шпионам разведывать в Нардике, где Гатто сейчас находится.

Нардик лежал на юге Эрталии, в провинции, где мало чего можно почерпнуть интересного, не считая разве что многочисленных светских сплетен. Светских, но не политических.

– В таком случае в чём будет заключаться моя задача?

– Ты что-нибудь слышала о так называемом Перстне Могущества?

Весьма в духе кардинала вместо того, чтобы ответить на вопрос, задать собственный. Впрочем, приходится также признать и то, что его вопросы, как правило, оказываются информативнее иных ответов.

– Предмет из сказок, – немного озадаченно откликнулась я. – Кольцо, наделяющее своего обладателя могуществом сильного мага. Я полагала, его не существует.

Я постаралась облечь свои мысли в наиболее мягкую форму. Говоря откровенно, я и сейчас, во время разговора, ни секунды не сомневалась в том, что такое кольцо существовать не может. Есть границы между сказкой и реальностью, в исчезновение которых я никогда не поверю.

– Разумеется, не существует. – Слова кардинала заставили вздох облегчения вырваться из моей груди. – Однако, – он чуть усмехнулся, позабавленный моей реакцией, – подобные легенды зачастую возникают не на пустом месте. В нашем случае кольцо с определёнными магическими свойствами действительно существует. Конечно, сделать своего обладателя великим магом только за счёт того, что он наденет его на палец, оно не может. Великие силы никогда и никому не даются просто так. В этом одно из различий между действительностью и сказкой. Однако кольцо и в самом деле помогает многого достичь – тому, кто обладает нужными знаниями. Думаю, тебе хорошо известно, что сильных магов в мире наперечёт. После скоропостижной кончины нашего придворного мага нам так до сих пор и не удалось подыскать ему достойную замену. Да, должность не свободна, – добавил он, предупреждая мой вопрос, – но занимающий её человек не обладает и половиной способностей своего предшественника. В Эркландии должность придворного мага и вовсе давно отсутствует. Правда, в их государстве проживает один очень сильный маг, Орландо Ибарра, однако он предпочитает воздерживаться от участия в государственных делах. Итак, на свете очень мало людей, обладающих большим магическим потенциалом. Но именно такой потенциал предоставляет упомянутое мною кольцо. Само по себе оно не сделает своего обладателя магом, ибо маг – это в первую очередь знания и навыки, приобретаемые на протяжении многих лет. Ни один амулет не способен заменить подобное. Однако магический потенциал оно предоставляет, и потому человек, не получивший такого потенциала при рождении, но обладающий соответствующими зна-

ниями, действительно может стать с его помощью весьма могущественным магом. Думаю, ты понимаешь, насколько опасен этот предмет. Тем более он опасен, когда находится в руках возможного врага.

Я медленно кивнула, лишь на миг отведя от кардинала внимательный взгляд. Ясно было, что его высокопреосвященство ещё не закончил.

– По имеющимся у нас сведениям, лорд Гатто находится в Эрталии проездом и везёт кольцо в Эркландию, дабы доставить его своему сюзерену.

– Можем ли мы быть уверены, что сам Гатто не способен воспользоваться перстнем по назначению? – решила уточнить я.

– Вполне. – В голосе кардинала я не уловила и тени сомнения. – Гатто – птица не того полёта. Если бы кольцо работало, как в сказках, тогда, конечно, он бы стал всемогущим, надеялся массу разрушительных глупостей и в итоге уничтожил сам себя. Но, к счастью, в жизни дело обстоит несколько иначе. И, к несчастью, лорд Ромеро, которому Гатто и должен доставить кольцо, вполне может оказаться способен воспользоваться этим подарком. Не сразу: на необходимое обучение непременно уйдёт время. Но такой результат всё равно крайне нежелателен. А тот факт, что перстень провозят через нашу территорию, возмутителен сам по себе. Это почти то же самое, как если бы представители не слишком дружественного государства стали провозить через нашу территорию многочисленные пороховые бочки. Такой поступок – не из тех, на какие мы можем позволить себе смотреть сквозь пальцы.

– В чём заключается моя задача? – Я почувствовала, что теперь время для этого вопроса уже подошло.

– Желательно, чтобы это кольцо не покинуло пределы Эрталии. Раз уж его имели неосторожность привезти в наше королевство, пусть оно останется здесь.

– Понимаю, ваше высокопреосвященство, – склонила голову я.

– В Нардике проживает маркиз Лерби, – перешёл к более прозаическим деталям Монтерей. – В ближайшую субботу, то есть через три дня, он даёт бал в честь именин своей старшей племянницы. Лорд Гатто с супругой приглашены на этот бал. Советую тебе начать именно с него.

– Я покину столицу в течение часа, – пообещала я, вставая.

– Благословляю тебя, дочь моя.

Кардинал, тоже поднявшись, приложил руку к моей склонённой голове.

– И не забудь зайти к казначею.

За что люблю нашего кардинала: к его благословениям всегда прилагается нечто весомое. Впрочем, я также ценю его и за многое другое.

Путь в Нардик занял два дня. Граница Эркландии лежит значительно ближе к нашей столице, чем граница Ристонии. Быть может, именно по этой причине наши отношения со вторым королевством куда как более тёплые? Кроме того, зная, что время не ждёт, я отправилась в путь верхом. Вечером второго дня я уже остановилась в небольшом придорожном трактире, располагавшемся неподалёку от летнего дворца маркиза Лерби. У меня оставались почти сутки на то, чтобы обзавестись необходимой одеждой и прочими предметами, которые никак нельзя провезти в чересседельной сумке. Задача была реализуема, учитывая, что в кошеле позвякивали выданные казначеем золотые, а люди, всегда готовые помочь человеку моей профессии, были рассредоточены по всей территории Эрталии. Да и не только Эрталии, говоря откровенно, но только об этом не всем следует знать.

На балу я назвалась вдовствующей графиней Реньи. Вдовой я вообще представлялась довольно часто. Причина весьма прозаична: в наш век вдовы могут позволить себе значительно больше, нежели просто незамужние дамы. Вдова вправе вести дела своего покойного мужа; для прочих женщин подобные сферы закрыты. Вдова вправе появиться на балу, на ярмарке и

вообще в любом общественном месте без сопровождения мужчины. Для других женщин это проблематично. Вдова может свободно заводить себе любовников. Незамужние женщины... Тут всё зависит от их социального положения и места обитания. Большие города отличаются от маленьких, нравы дворцов не совпадают с моралью купечества.

Итак, я представилась дворянкой, вдовой графа Реньи, большую часть времени проживающей за границей, на родине мужа, и лишь иногда возвращающейся в Эрталию. Поскольку мне уже доводилось прикрываться этим именем, кто-то из гостей мог даже вспомнить, что да, такая графиня действительно существует и появлялась там-то и там-то.

Маркиз оказался весьма гостеприимен, и в скором времени я была представлена многим гостям. В том числе лорду и леди Гатто, которые, как и я (вернее, как и графиня), приехали из-за границы. И потому хозяин предположил, что нам будет интересно познакомиться. В некотором смысле он оказался прав.

Лорд Гатто, бесспорно, меня порадовал. Полный мужчина среднего роста, сорока с небольшим лет, с формой губ, говорящей о чувственности, и формой лба, характерной для посредственного интеллекта. Внешне совершенно непривлекательный, но и не так чтобы отталкивающий. Его супруга, высокая и тощая, выглядела старше по меньшей мере лет на десять. Из непродолжительного общения я сделала вывод, что о большой любви речи не шло. Так что, по-видимому, мы имели дело с браком, заключённым по расчёту. Можно было не сомневаться, что на сегодняшний день барон не в восторге от своей супруги (а она, вероятнее всего, от него) и не прочь полюбоваться на других женщин, а то и завести интрижку на стороне. Для меня такой расклад был весьма удачным.

Следовало пообщаться с Гатто поближе. Было два варианта того, где он мог держать кольцо: либо в каком-нибудь сейфе в своём временном жилище, либо при себе. Я бы выбрала второй вариант, но Гатто – не я, и он мог счесть, что каменные стены надёжнее. Если же в данном вопросе мы совпадали, тут открывалось несколько очередных вариантов. Либо барон носил кольцо на пальце, либо хранил на висящей на шее и спрятанной под одеждой цепочке, либо держал в кошельке. Последнее было бы наименее разумно, но исключать такую возможность нельзя. Для меня не составило бы труда проверить все три варианта, но для этого, как я уже упомянула выше, требовалось чуть более тесное общение. Танец подходил идеально – для всего, кроме кошелька. Что ж, оставим денежный мешочек на потом.

Ставку я сделала правильно: барон вовсе не горел желанием провести весь вечер в обществе супруги. Так что пара обронённых между делом слов, несколько кокетливых взглядов – и вот мы уже танцуем мазурку. Я говорю всякие милые глупости, а заодно проверяю то, ради чего, собственно, приехала в эту часть страны. Увы, на пальце кольца нет. Вернее, перстней полно, на мой вкус, так больше чем достаточно. Но это всё не то. У меня есть описание искомого, и я точно знаю, что интересующий меня предмет выглядит иначе. Перстень Могушества сделан из серебра особого сплава, без крупного камня, но с узором из бриллиантовой крошки.

Когда в ходе танца Гатто встал на одно колено, а я обежала вокруг него сперва в одном направлении, а затем в противоположном, мне удалось заглянуть в вырез его рубашки и выяснить, что никакой цепочки на шее нет. Признаться, я испытала укол разочарования. Неужели он всё-таки рискнул оставить столь ценную вещь дома? Или... Есть ведь и другой вариант. Ценное украшение вполне может носить не муж, а жена. Тот факт, что супруги не испытывают взаимной страсти, ещё ничего не значит. Как деловые партнёры они вполне могут понимать друг друга с полуслова и, главное, всецело друг другу доверять.

Придя к такому выводу, я принялась искать глазами леди Гатто... и, обнаружив её, чуть не выругалась вслух. Моему возмущению не было предела! Нет, тот факт, что баронесса танцует с посторонним мужчиной, в то время как её собственный муж посвящает себя тому же занятию в моём обществе, меня нисколько не смутил и не шокировал. Да и вообще, моральный облик леди Гатто никак меня не беспокоил. Но вот тому человеку, что вёл её в танце, я

бы с удовольствием сказала пару «ласковых» слов. Впрочем, почему «бы»? Вот сейчас танец закончится, я подойду к нему и ка-а-ак скажу!

Словно по заказу, отзвучали последние звуки мелодии, и танец завершился. Гатто галантно поцеловал мне руку и повёл туда, где мы встретились, прежде чем отправиться в танцевальную часть зала. Точно так же провожали своих партнёров и прочие кавалеры.

– Что это за бессовестный молодой человек танцевал с вашей супругой? – в шутку подначила я.

– А, этот? – Гатто беззлобно засмеялся. – Виконт Жермон из Энкатты, это в Ристонии. Маркиз познакомил нас полчаса назад. Думаю, нет ничего дурного в том, что молодой человек решил развлечь баронессу.

– Ну конечно же нет, я просто пошутила. – Я жеманно улыбнулась. – Подойдём к ним?

– Если вам так будет угодно.

И мы воссоединились с леди Гатто и нагло улыбающимся во все тридцать два зуба Нарциссом.

– Леди Реньи, позвольте представить вам виконта Жермона, – приступил к обязанностям светского человека Гатто. – Виконт совсем недавно прибыл из Ристонии. Виконт, перед вами графиня Реньи. Хотя графиня и уроженка Эрталлии, на сегодняшний день все мы иностранцы, поэтому нам следует держаться вместе, – интимно улыбнулся он.

Мы ответили такими же улыбками. Улыбка баронессы была адресована главным образом Нарциссу. Похоже, леди Гатто была из тех женщин, что предпочитают мужчин помоложе.

– Вы совершенно правы, барон, – поддержала Гатто я, обмахиваясь веером. – Кстати, виконт, – мой веер на миг замер, чтобы затем в прежнем темпе продолжить своё движение, – вам несказанно повезло. Меня ещё не ангажировали на следующий танец.

– Я просто счастлив, графиня, – заверил Нарцисс, и врёт этот мерзавец или нет, было не определить.

Вскоре музыканты заиграли менуэт, он взял меня под руку, и мы вместе с другими парами прошествовали в танцевальную часть зала.

– Итак, леди Реньи? – насмешливо произнёс Нарцисс, приступая к танцу.

– Лорд Жермон? – столь же выразительно произнесла вымышленное имя я.

– Давно вы прибыли из Ристонии?

– Вы отлично знаете, что две недели назад, – прервала обмен ироничными репликами я. – Хотелось бы поинтересоваться, что здесь делаете вы.

Менуэт – танец неспешный, плавный, грациозный и весьма располагает к разговорам. Особенно учитывая, что зал, в котором маркиз принимал гостей, был воистину огромен, и потому расстояния между парами выходили весьма приличные.

– Если я скажу, что хотел увидеть вас, вы не поверите?

– Нет, учитывая, что с графиней Реньи вы никогда прежде не встречались, – отрезала я.

– Ну хорошо, предположим, что я здесь действительно по делам службы, – не стал увиливать он. – Однако беспокоиться вам не о чем. Моё задание не имеет отношения к делам Эрталлии.

Кривит душой, ох, как кривит! Прекрасно он всё понимает.

– Бросьте. Мы оба знаем, зачем вы здесь. Вы ищете некий предмет, который находится как раз на территории Эрталлии. Здесь он и останется.

– Однако принадлежит он вовсе не эрталлийскому подданному.

Хорошо хоть не стал вопрошать «Какой предмет?!».

– Но и не ристонийскому, – напомнила я. – А подданному Эркландии, который, подчеркну на случай, если намёк не дошёл до вас в прошлый раз, находится в данный момент на территории Эрталлийского королевства.

– Видите ли, у Ристонии тоже есть граница с Эркландией...

– Намного меньшая по протяжённости, чем наша.

– ...И нас тоже беспокоит то, что может произойти на территории этого королевства.

– В таком случае наши интересы целиком и полностью совпадают. Вы можете с чистой совестью возвращаться домой. Передайте лорду Этли: кардинал позаботится о том, чтобы искомый предмет не попал в неправильные руки.

– Почему бы, наоборот, именно вам не отправиться в столицу и не передать аналогичное сообщение кардиналу?

– Да потому, что вы, лорд Жермон, находитесь на чужой территории. Извольте уважать законы принимающего вас государства.

– Это того, которое в вашем лице так гостеприимно предложило мне убраться восвояси? – ухмыльнулся Нарцисс.

– Надеюсь, вы ничего не успели прикарманить, танцуя с великовозрастной дамой? – осведомилась я, отлично понимая, что пытаться пробудить в этом типе совесть бессмысленно.

– Судя по вашему вопросу, вам тоже не слишком повезло с лордом Гатто?

– Судя по вашему ответу, и вы остались пока ни с чем.

– Уверяю вас: это временно.

– Посмотрим.

Музыка смолкла. Мы направились к стульям, но так ими и не воспользовались. Взяв бокал с подноса, который держал в руках обходивший гостей лакей, я повернулась к Нарциссу и решительно заявила:

– Нам следует поговорить в более уединённом месте.

– Годится, – не стал возражать он.

Когда мы покидали зал, я успела заметить два разочарованных взгляда: один – барона Гатто и второй – его супруги. Любопытно, станут ли они жаловаться друг другу на то, как несправедлива жизнь?

Мы прошли в ближайшую свободную комнату, убедились в том, что она действительно пуста (всё же помещения здесь были просторными, да и на предметах мебели хозяева не экономили), после чего Нарцисс предусмотрительно запер дверь.

– Про нас сейчас подумают чёрт знает что, – сурово предупредила я.

– Это очень печально, – посетовал Нарцисс. – Люди в последнее время измечдали и склонны видеть в окружающих лишь самое худшее. Однако мы можем немного смягчить их вину.

– Каким же образом?

– Сделав их подозрения обоснованными.

И без малейшего предупреждения он обжёг мои губы поцелуем. Причём нет бы каким-нибудь поверхностным и целомудренным. Так нет, этот наглый шпион целовал меня долго, страстно и со вкусом, обхватив руками мою голову с немалым риском испортить причёску. А я... а что я? Если бы я была по-настоящему против, он бы до меня так легко не добрался.

– Можешь тысячу раз не верить, но я действительно по тебе соскучился, – заявил он, наконец предоставив мне возможность нормально дышать. – И не говори, что не испытываешь того же.

– Не скажу, – улыбнулась я. – Я тоже по тебе соскучилась, дорогой. А теперь почему бы тебе не взять ноги в руки и не отправиться обратно в Ристонию? Я с удовольствием буду и дальше по тебе скучать.

– Фи, какая ты вредная!

– Разве я не говорила, что получила своё прозвище не зря?

– Мне будет очень интересно узнать, за что ты его получила на самом деле.

– Как-нибудь в другой раз. Сейчас не хочу тебя задерживать: наверняка тебе уже не терпится сесть в карету.

- Я предпочитаю путешествовать верхом.
 - Отлично. Поддержать тебе лошадь, пока ты будешь запрыгивать в седло?
 - Может быть, ты ещё снесёшь меня вниз на руках?
 - Если ты пообещаешь после этого уехать, то я готова.
 - Обязательно передам это обещание лорду Кэмерону. Он любит, когда агенты готовы идти на жертвы во имя службы. Уверен, такую огромную жертву он непременно оценит.
 - Отлично. Давай, передай ему это поскорее.
- И я принялась толкать Нарцисса к выходу. Ясное дело, он не сдвинулся с места.
- Неужели ты выгонишь меня прямо сейчас? Как насчёт того, чтобы я немного задержался?

Он провёл пальцем сверху вниз по моему платью, обводя контур затянутой в корсет груди. Я задумчиво закусила губу.

- Совсем немного? – решила уточнить я.
- Самую капельку. – Эти слова были произнесены мне в ухо чувственным шёпотом.
- Ну ладно, уговорил.

На сей раз я набросилась на него с поцелуем, и, скажем к чести джентльмена, кочевряжиться он не стал. Не отрываясь друг от друга, мы постепенно преодолевали расстояние, отделяющее нас от дивана, задевая по пути всякие никому не нужные предметы вроде низкого столика и неудачно поставленной напольной вазы. Я уже стянула с Нарцисса камзол, однако отбрасывать его не спешила. Так, что там у нас в карманах? Нет, вроде бы ничего, напоминающего по форме кольцо. В длинном жилете лишь один неглубокий кармашек, и он пуст. На рубашке карманы отсутствуют, но тем не менее не помешает немного её пощупать, тем более что она пока ещё надета на Нарцисса.

Не прерывая поцелуя, я прогнулась под его руками, которые тоже, вне всяких сомнений, шарили по мне сейчас с двойной целью. Да на здоровье, мне что, жалко, что ли? Всё равно же никакой ценной находки при мне нет.

Впрочем, руки продолжили шарить и тогда, когда одежды на мне не осталось вовсе. Вот любопытно: сейчас у него цель одна или он по-прежнему рассчитывает где-то что-нибудь отыскать? Но вскоре я закусила губу и перестала раздумывать над подобными вопросами.

Следует отдать молодому человеку должное: после произошедшего он честно помог мне и с корсетом, и со шнуровкой корсажа. Можно сказать, взял на себя ответственность за собственные поступки.

Разгладив оборки платья и поправив причёску, я взяла оставленный на табурете бокал с недопитым вином и вместе с Нарциссом направилась к выходу.

- Итак, ты возвращаешься в Ристонию, – тоном, полным оптимизма, объявила я.
- Немного погодя, – предсказуемо возразил Нарцисс.

Мы почти дошли до двери, когда мой бокал опрокинулся, и всё его содержимое вылилось на жилет агента. Хотя нет, не всё. Кое-что досталось камзолу и рубашке.

– Ах, какая я неловкая! – всплеснув руками, покаялась я. – Ужасно сожалею. Боюсь, теперь вам придётся покинуть бал. Не можете же вы появиться в обществе в таком виде.

И я с победоносной улыбкой покинула комнату.

Возвратившись в зал, я отыскала глазами чету Гатто (барон и баронесса сидели на соседних стульях) и направилась к ним.

– О, леди Реньи! – Погрустневший по сравнению с нашим предыдущим общением барон поднялся мне навстречу. – Не желаете присесть? А где же лорд Жермон?

– Увы. – Я развела руками. – Боюсь, милорд, у меня нет ответа на ваш вопрос. Мы с виконтом разошлись, едва покинув зал. Я вышла в сад, подышать свежим воздухом – кстати, сад просто прекрасен! А куда отправился виконт, по правде сказать, не знаю. Но если он до сих пор не вернулся сюда, то, возможно, решил покинуть бал?

– Покинуть? Непохоже, – лукаво заметила баронесса, не юное лицо которой внезапно озарила улыбка.

Я обернулась, стараясь определить, куда она смотрит... И обнаружила у распахнутых дверей Нарцисса собственной персоной, нагло плящущегося в нашу сторону! На нём был вполне приличный камзол, жилет и рубашка, совершенно незапятнанные вином! Про брюки я с такого расстояния ничего утверждать не могла. Быть может, они и остались прежними, просто длинные камзол и жилет скрывали пятна. Но всё остальное... Кого, скажите на милость, он успел раздеть, да ещё и так быстро? И произошло ли это добровольно или же какой-то незадачливый гость валяется сейчас связанный в одной из закрытых комнат? В этом случае бедолагу, вероятнее всего, найдут только завтра.

Откланявшись, я не стала садиться вместе с супругами Гатто. На данный момент искать у них было нечего, и всё, что мне требовалось, – это сохранить тёплые отношения. Недоразумение, вызванное моим уходом вместе с «виконтом», было сглажено, и теперь я могла со спокойной совестью понаблюдать... за вышеупомянутым недоразумением, которое, как и я, подошло к супругам Гатто, немного с ними побеседовало, поулыбалось, после чего направилось... ко мне. Я же восседала на удобном стуле прямо напротив небольшого столика с закусками и гадала, как объяснил барону своё отсутствие Нарцисс и не заявил ли, будто всё это время прогуливался по саду.

– Леди Реньи, – сияя, отвесил поклон Нарцисс.

Я подозрительно покосилась на его руки – нет ли в них бокала с вином или, к примеру, сочного помидора, который может в ближайшую секунду оказаться на моём платье? Вроде бы ничего такого. А на стоявшем передо мной столике – всего лишь безобидное печенье.

– Лорд Жермон, – оптимистичным тоном откликнулась я. – Я вижу, вы ещё здесь?

– Я вижу, и вы ещё здесь, леди Реньи.

– А у меня нет причин уезжать. Я, можно сказать, у себя дома.

– Ладно, давайте не будем препираться. Посмотрим на ситуацию с другой стороны. Раз мы оба столь целеустремлённо трудимся над выполнением известного вам задания, значит, можно с высокой степенью уверенности утверждать, что один из нас достигнет цели. Но исключительно в том случае, если мы сами не сорвём себе всю игру, ставя друг другу палки в колёса. Поэтому я считаю необходимым принять некоторые меры.

Каюсь: я пропустила тот момент, когда он в процессе рассуждения зашёл мне за спину. Да и, казалось бы, что он может позволить себе на балу? Словом, я внезапно почувствовала, что что-то не так. Хотела посмотреть, что делает Нарцисс, но полноценно повернуться уже не смогла. Меня словно приковали к спинке стула. Собственно, почти так оно и было. Правда, к спинке прикрепили не непосредственно меня, а верхнюю часть моего платья. Судя по всему, Нарцисс воспользовался каким-то специфическим предметом из своего шпионского инвентаря. Очень короткий нож или даже нечто наподобие гвоздя, весьма острого и крепкого. Что бы это ни было, Нарцисс загнал его в спинку по самую шляпку или рукоять. Если это была рукоять, то очень короткая, поскольку держать спину ровно она мне практически не мешала. Зато платье, а в результате и я сама, оказалось надёжно зафиксировано.

Нарцисс же исчез, чтобы спустя несколько мгновений снова появиться, на этот раз с полным бокалом в руке. Я ожидала, что сейчас моё платье ждёт мести за то, что недавно случилось с его костюмом, но вместо этого агент поставил бокал передо мной на столик.

– Прости, дорогая, но до конца этого вечера тебе придётся посидеть на этом стуле, – интимно прошептал он, склонившись к самому моему уху. – Освободиться ты можешь, только порвав себе платье, а я не думаю, что ты пожелаешь щеголять в таком виде перед здешними придворными. Так что сиди и отдыхай. В твоём распоряжении вино и закуски. – Он широким жестом указал на столик, который действительно не пустовал. Дотянуться до предложенных

блюд было несложно. – Торжественно обещаю, что по окончании вечера лично тебя освобожу. Но до тех пор, прости, ты слишком сильно мне мешаешь.

И он удалился. А я осталась сидеть, прикидывая, как быть дальше. Паники не было. Право слово, по сравнению с теми неприятностями, в какие мне доводилось попадать, это нельзя было назвать даже переделкой. Так, детские шалости. Однако решить проблему следовало. До окончания бала – как минимум пара часов. Я обязана была освободиться, чтобы не дать Нарциссу столь продолжительной форы. Да что там, освободиться следовало хотя бы только ради того, чтобы утереть ему нос! Так что я принялась спокойно и сосредоточенно обдумывать варианты собственного «спасения». Полагаю, что точно так же некоторое время назад повёл себя и облитый вином Нарцисс. Он быстро нашёл решение, а чем я хуже?

Самой мне гвоздь, или чем там он меня приколот к стулу, аки бабочку, не вытащить. Это очевидно, на это Нарцисс и сделал ставку. Но, право слово, глупо было с его стороны предполагать, будто я постесняюсь обратиться за помощью к постороннему. Да, положение деликатное, но ведь и я девушка, как бы это сказать, не самая стеснительная. Так что вопрос заключался лишь в том, кого выбрать на роль освободителя. Идеальная кандидатура – это, конечно, барон. Заодно в процессе освобождения можно было бы проверить его кошелек. Но, увы, в данный момент бароном и его супругой плотно занимался Нарцисс. В этой ситуации мне вряд ли удастся настроить Гатто на нужный лад. Разве что закатив скандал на весь зал, но такое было крайне нежелательно.

Я продолжила оглядывать гостей в поисках подходящей кандидатуры и наконец остановилась на виконте Деворро. Во-первых, мы были представлены друг другу лично маркизом. Во-вторых, виконт обладал достаточной физической силой, чтобы справиться с «гвоздём», не привлекая всеобщего внимания и не разорвав моё платье. И в-третьих, он стоял достаточно близко, чтобы я могла привлечь его внимание.

Теперь оставалось как следует сосредоточиться. Губы задрожали, веки затрепетали, в уголках глаз появились солёные капли. И, когда виконт повернулся более-менее в мою сторону, я резким движением поднесла к глазам платок, непременный атрибут каждой чувствительной знатной дамы.

– Леди Реньи! Что-то случилось? – тут же подскочил ко мне виконт.

Я всхлипнула и отвернулась, прижимая платок к векам.

– В чём дело? Графиня! Что произошло? – допытывался Деворро.

– Ах, виконт, я даже не знаю, как об этом сказать... Я попала в беду. Но... Словом, это так стыдно!

– Леди, если вы попали в беду, тут ровным счётом нечего стыдиться, – уверенно возразил Деворро. Но голос при этом понизил, разумно предположив, что я не захочу делать разговор достоянием гласности. – Скажите мне, что случилось, и я постараюсь вам помочь.

Я немного помялась, делая вид, что не решаюсь признаться в происходящем. Леди из высшего света просто не вправе вот так вот запросто рассказать мужчине о проблеме деликатного свойства. Поэтому неписанные законы обязывают её поиграть в ту игру, в которую вступила сейчас я. Впрочем, надолго затягивать лицедейство я не стала. Утирая покотившиеся по щекам слёзы, указала на свою спину.

В причине моих страданий Деворро разобрался быстро. Чуть больше времени потребовалось на то, чтобы извлечь из стула пригвоздивший меня к спинке предмет, не привлекая при этом особого внимания. Однако виконт справился молодцом. Освободившись и окончательно разрыдавшись, я буквально повисла у него на шее.

– А теперь скажите мне, леди Реньи, кто так поступил с вами и почему?

В голосе виконта послышался лёд, предназначавшийся, однако, не мне, а обидчику. Я повела ладонью из стороны в сторону, намекая на то, что предпочла бы не отвечать, однако Деворро такой ответ не удовлетворил.

– Простите, леди, но я настаиваю, – твёрдо заявил он.

Что ж, ладно, настаиваете, значит, настаиваете.

– Это лорд Жермон, – шмыгнув носом, ответила я. – У нас были когда-то... отношения. И вот теперь он решил таким жестоким способом мне отомстить!

А что, ведь ни разу не соврала. Отношения у нас действительно были, во всяком случае, смею предположить, что время, совместно проведённое на ковре в трактире, можно считать таковыми. И нынешний поступок Нарцисса, вне всяких сомнений, являлся, среди прочего, мстью. Правда, мстью не за какие-либо прошлые обиды, а за недавно пролитое вино, но, строго говоря, я этого в своих словах не уточняла. Конечно, такую месть лишь с огромной натяжкой можно было назвать жестокой (мне вон даже вино и закуски предоставили). Но, в конце концов, «жестоким» – это не более чем эпитет, отражающий душевное состояние говорящего.

– Понятно. – Нехорошо прищурившись, Деворро развернулся и собирался уже зашагать на поиски моего обидчика, но я остановила его, повиснув у него на локте:

– Умоляю вас, виконт! На кон поставлена моя честь. Огласка меня погубит.

Во взгляде Деворро мне почудилось неудовольствие. Возможно, виконта раздосадовал тот факт, что попорченная женская честь помешает ему хорошенько выпустить пар, сцепившись с другим гостем под благовидным предлогом. Так или иначе, он пообещал мне, что позаботится о сохранении секретности. И явно отправился на поиски «Жермона».

Я посмотрела ему вслед и удовлетворённо хмыкнула. В том, что никто всерьёз не пострадает, сомнений не возникало. Даже если дело дойдёт до дуэли, Нарцисс достаточно профессионален, чтобы не позволить себя убить. Более того, он достаточно профессионален, чтобы обойтись без ненужных жертв, в данном случае Деворро. Скорее всего, никакой дуэли, конечно, не будет. Думаю, Нарцисс сумеет просто отговориться от виконта. Да хоть бы и расскажет ему какую-нибудь трогательную историю о том, какая я лживая стерва и как ему тяжело приходилось, когда мы были вместе. Но главное то, что в ближайшее время Нарциссу придётся сосредоточить своё внимание на виконте и, соответственно, оставить в покое чету Гатто.

Именно этим фактом я и воспользовалась, присоединившись к барону и баронессе и поболтав с ними о том о сём.

– Бал скоро закончится? – осведомилась я позднее, провожая взглядом две уходящие пары.

– Да, – подтвердил барон. – Ещё полчаса, и все разъедутся по домам.

Я изобразила напряжённую работу мысли.

– А вы давно в этом городе? Не подскажете, возможно ли в это время суток поймать фиакр¹?

– Не думаю, – проговорил барон. – А вы что же, без кареты?

– Я путешествую на наёмных экипажах, – виновато улыбнулась я. – Поэтому моя карета осталась дома. Чтобы приехать сюда, я наняла фиакр, но имела глупость его отпустить. Однако ничего страшного, если в такое время экипажа не найти, я обращусь к нашему гостеприимному хозяину. Уверена, маркиз не откажет мне и одолжит одну из своих карет.

– Ну что вы, графиня! К чему такие сложности? – воскликнул барон. – Мы с супругой с радостью подвезём вас до дома. Не так ли, дорогая?

– Конечно, – ответила «дорогая» без особого энтузиазма. – Правда, виконт Жермон тоже поедет с нами, и леди Реньи, возможно, покажется, что в карете немного тесно...

– Ну что вы, ни в коем случае! – «не поняла» намёка я. – Буду чрезвычайно вам благодарна. Вы буквально меня спасаете. – И я одарила барона тёплой улыбкой.

¹ Фиакр – лёгкий наёмный экипаж.

– Дорогая, а разве виконт едет с нами? – в некотором недоумении спросил у супруги Гатто.

– Да, – ничуть не смутившись, ответствовала та. – Он тоже оказался в похожей ситуации, – она взглянула на меня, давая понять, что ситуация похожа на мою, – и я, конечно же, предложила ему нашу помощь.

– Понятно, – кивнул барон.

Кажется, он был не в восторге, но оспаривать решение супруги, отказывая человеку в помощи, всё-таки не стал.

– Я отлучусь ненадолго, если вы не возражаете.

Послав супругам извиняющуюся улыбку, я встала и отправилась прочь из зала. В таком поступке не было ничего подозрительного. Леди регулярно удалялись, чтобы поправить причёску и макияж, глотнуть свежего воздуха, спасаясь от вызываемого тугим корсетом удушья, ну, или по иной надобности. Моя же надобность носила несколько нестандартный характер. Меня совершенно не устраивало общество Нарцисса в карете барона, и в этой связи было необходимо принять кое-какие меры.

Я вышла за ворота, кутаясь в шаль, и завернула за угол, где в действительности дожидалась моя карета. Забрав из неё кое-какие предметы и спрятав их под шалью, я отпустила кучера и тем же путём возвратилась во дворец.

Нарцисс к этому времени успел отделаться от виконта, и я обнаружила его в соседнем с танцевальным зале. Бросив короткое «Нам надо поговорить», повернулась к нему спиной и, не оглядываясь, направилась в пустую комнату.

– Итак, насколько я понимаю, мы оба собираемся возвращаться с бала в экипаже, любезно предоставленном супругами Гатто? – прямо осведомилась я, едва за нами закрылась дверь.

– Судя по твоему вопросу, так оно и есть, – расплылся в улыбке Нарцисс.

– Мне это не нравится, – заявила я.

– Я тоже предпочёл бы обойтись без твоего общества. – Его улыбка стала ещё шире.

– А говорил, что скучал, – попеняла я.

– Я не лгал. Но сердечные дела отдельно, а работа отдельно.

– Правильный подход... – Я кашлянула и недоверчиво покосилась на Нарцисса. – Так-таки сердечные?

Он пожал плечами, не отрывая от меня взгляда и предоставляя мне трактовать такой ответ на собственное усмотрение.

– Ну что ж, отношения отдельно, работа отдельно, – признала его правоту я, слегка подкорректировав формулировку. – Гости уже расходятся, так что на отношения у нас остаётся разве что пара минут. – И я прильнула к его губам.

Поцелуй был более чем страстным. Я прильнула к Нарциссу всем телом, извиваясь, глядя его по голове, по спине, по рукам, словно используя этот поцелуй как своего рода замену всему тому, на что у нас катастрофически не хватало времени. И когда мои пальцы в очередной раз коснулись его запястья, в этом не было ровным счётом ничего неожиданного. До того момента, пока на запястье не захлопнулась холодная сталь.

Нарцисс отреагировал мгновенно, дёрнулся, но было поздно: второе кольцо кандалов было приковано к огромной, тяжеловесной статуе, возвышавшейся слева от камина.

– Прости, дорогой, но с бароном и баронессой я поеду одна, – сообщила я, отстраняясь. – Мне очень не хочется затыкать тебе рот, и если ты пообещаешь в ближайшее время не кричать с просьбой о помощи, я не стану этого делать. Впрочем, даже если ты закричишь... Я всё предварительно проверила. Эти стены отлично скрадывают звуки, от лестницы, по которой спускаются гости, мы находимся далеко, да и шума там и без тебя более чем достаточно.

– Можешь не волноваться: посторонняя помощь мне не потребуется, – хмыкнул Нарцисс.

– Именно на это я и рассчитывала, – мягко улыбнулась я. – Ты абсолютно прав: отношения отношениями, а работа – работой. Счастливо оставаться.

– Счастливого пути, – кисло отозвался он. – Ещё увидимся.

– Ни секунды в этом не сомневаюсь.

Барон и баронесса уже вышли из танцевального зала и как раз оглядывались в поисках напросившихся к ним попутчиков.

– О, леди Реньи! – обрадованно воскликнул Гатто. – Вы случайно не видели виконта Жермона?

– О да, – откликнулась я, подходя ближе. – Он только что уехал. Одна из гостей предложила ему свою карету, и он не стал отказываться. Полагаю, не счёл возможным обижать даму. Не помню точно, как её имя, кажется, графиня Оттанио. Но я могу ошибаться.

Графиня Оттанио была чрезвычайно красивой женщиной, к тому же вдовой, поэтому отъезд «виконта» в её компании никому не показался бы удивительным. Втроём мы прошествовали вниз по лестнице, получили из рук лакея свои плащи и направились к карете. Пока шагали к выходу в толпе прочих гостей, пока стояли на пороге, ожидая, чтобы освободилось место для нашего экипажа, я успела благополучно снять с пояса барона кошель, изучить его содержимое и вернуть денежный мешочек на место. Кольца не обнаружилось. Трясаясь в карете напротив четы Гатто, я обдумывала свой следующий ход.

Глава 4

Визит в дом, ставший временной резиденцией четы Гатто, пришлось отложить до следующей ночи. Проблема заключалась в том, что бал у маркиза, как водится, закончился ближе к утру. А стало быть, между укладыванием хозяев и пробуждением слуг прошло лишь немного времени. Недостаточно для того, чтобы приличный вор смог проникнуть в дом и беспрепятственно покопаться в имевшемся там сейфе.

И вот, следующей ночью, повыше подняв воротник, чтобы скрыть своё лицо как от случайных прохожих, так и от усилившегося после заката ветра, я приблизилась к интересовавшему меня дому. Остановившись на углу, окинула стены оценивающим взглядом. План здания на всякий случай хранился у меня в потайном кармане, однако пока доставать его не было нужды. Как мне удалось выяснить, в доме имелся только один приличный сейф, и находился он на втором этаже. Вычислить окно нужной комнаты было несложно.

Я засучила рукава и, ухватившись рукой за плющ, полезла наверх. Добравшись до карниза, покинула гостеприимное растение и продолжила путь от окна к окну. Карниз был очень узким, а стены довольно-таки ровными, но мне сохранять равновесие было несложно. По сравнению с туго натянутой верёвкой – полная ерунда.

Добравшись до нужного окна, отдышалась. Всё-таки сноровка сноровкой, а сил такие упражнения требовали порядочных. Напрягла зрение, вглядываясь в тёмную комнату за стеклом. Ни единого огонька, ни малейшего движения. Никаких признаков чьего-либо присутствия. Я облегчённо вздохнула. Стало быть, вероятнее всего, на сей раз всякие Нарциссы не будут путаться у меня под ногами. В комнате его нет, внизу тоже. Не с неба же он на меня свалится, в самом деле!

Накаркала. Свалился. Совершенно ошалев, я подняла глаза. С крыши вниз тянулась верёвка, второй конец которой крепился к некой конструкции, странным образом обматывавшей туловище Нарцисса. Агент быстро спустился ко мне, касаясь стены всеми четырьмя конечностями, и остановился на моём карнизе.

– Ого! – присвистнул он. – А я не знал, что кобры умеют ползать по стенам! Теперь мне будет страшно засыпать по ночам, и я стану непременно запирать окно.

– И это тебя не спасёт, – сообщила я.

Я как раз убедилась в том, что окно заперто и просто так его снаружи не откроешь. Пришлось извлечь специальный инструмент, изготовленный не без помощи магии (а также не без помощи алмазов), и взяться за работу. Отвечая Нарциссу, я как раз прикидывала, где лучше начать резать стекло.

– Что ты здесь делаешь?

Одной рукой я держалась за выступ, другой – работала, но абсолютная сосредоточенность при этом не требовалась, так что поддерживать разговор я была в состоянии.

– Только не говори, что просто прогуливался перед сном, – предупредила я. – Не поверю.

– Не скажу, – согласился Нарцисс. – Я не прогуливался. У меня тренировка.

– Какая ещё тренировка? – поморщилась я.

Шпаги у агента не было даже на поясе.

– Готовлюсь к восхождению на горные вершины, – заговорщицким тоном сообщил он. – По-научному это называется «альпинизм».

– Просто чудесно, – обрадовалась я. – Стало быть, ты перепутал направление. Восхождение – это туда. – И я указала пальцем вверх. – Можешь начинать восходить прямо сейчас.

– Отдышаться-то дай! – И он поосновательнее устроился на карнизе.

– Если ты сейчас же не отправишься откуда пришёл, я напишу на тебя донос, – пообещала я, осторожно вытаскивая кусок стекла, по форме отдалённо напоминающий круг. – Сообщу властям, что ты незаконно проник в чужое жилище. И будут у тебя большие проблемы.

Я просунула руку в образовавшуюся в окне дыру и стала медленно нащупывать щеколду.

– Справедливо, – хмыкнул Нарцисс. – Но ведь и я, со своей стороны, могу написать точно такой же донос на тебя.

– И кому же этот донос будет адресован? – хохотнула я. – Надеюсь, не его высокопреосвященству? Впрочем, ты можешь обратиться в жандармерию. С удовольствием понаблюдаю, как глава их ведомства – малоприятный, кстати, тип – станет требовать у кардинала, чтобы тот предал меня справедливому суду.

Я наконец нащупала вожделенный засов и отперла окно. Извлекла из дыры руку и попыталась его открыть. Тьфу ты! Открывалось оно наружу. Вот ведь какие негостеприимные люди, даже не подумали о том, насколько это неудобно для вора. Пришлось требовать от Нарцисса, чтобы посторонился, перебираться по карнизу подальше и уже тогда открывать.

И тут этот наглец схватился за раму и попытался проникнуть в комнату вперёд меня!

– А ну-ка отодвинься! – возмутилась я. – Я пришла сюда первой!

– А я – вторым, – бодро отозвался Нарцисс, полностью игнорируя приведённый мною аргумент.

– Вообще-то джентльмены пропускают дам вперёд, – с ехидцей в голосе напомнила о правилах этикета я.

– Не в том случае, если впереди опасно, – нашёлся агент. – Тогда мужчина идёт первым, дабы взять огонь на себя.

– Очень любопытно! И какая же опасность нас там поджидает, не мог бы ты уточнить? – Язвительности в моём тоне стало ещё больше. – Может быть, трёхглавый дракон, охраняющий сейф?

– Может быть, – с напускной важностью подтвердил Нарцисс. – Вот я сейчас пойду и узнаю. А ты пока подожди здесь.

– Ага, нашёл дурочку!

В этот момент он протиснулся между мной и рамой и, воспользовавшись тем, что полноценно бороться я не могла (ведь у меня, в отличие от некоторых, не было верёвочной страховки), нырнул внутрь. Полная возмущения, я скользнула следом.

К тому моменту, как я тихонько соскочила с подоконника на ковёр, Нарцисс уже зажигал свечу. Затем зажёл от неё вторую и на этом остановился. Я задёрнула занавеску, после чего агент приподнял канделябр, чтобы оглядеться. Комната была обставлена как кабинет, но впечатление складывалось такое, что ею особенно не пользовались. Слишком идеальный порядок.

– Ты – стены, я – бюро, – постановила я.

Нарцисс, как и я, решивший, что пререкаться сейчас было бы непродуктивно, занялся делом. Он проверял стены, заглядывая за картины и гобелены, я осматривала многочисленные ящики бюро.

В итоге повезло именно мне. За дверцей, скрывавшей очередное отделение, обнаружился сейф. Самый что ни на есть стандартный, железный, наверняка с непростым замком. Впрочем, познакомиться с последним мне не дали. Нарцисс поставил свой канделябр на бюро и, бросив «Посторонись!», оттеснил меня от сейфа. А сам извлёк из кармана связку ключей, весьма напоминавшую инвентарь заправского вора. Я тихонько хмыкнула. Что ж, если он хочет возиться самостоятельно, не вижу причин ему в этом отказывать.

Нарцисс возился несколько минут. Я всё это время с интересом наблюдала за его работой. Ювелирной, надо сказать. Ни одного лишнего движения. Пожалуй, мне бы потребовалось на пару минут больше. Однако интерес мой был, признаюсь, не только теоретическим. Чисто практическая подоплёка тоже имела: если кольцо обнаружится в сейфе, Нарцисс не должен

его унести. Вопрос того, кто именно взломал замок, в данном случае второстепенен. Перстень должна унести я – и точка.

Однако в итоге мы оказались на равных. Поскольку, когда после всех приложенных агентом усилий дверца сейфа открылась, выяснилось, что он пуст.

– И что теперь? – кисло поинтересовалась я после того, как мы обменялись многозначительными взглядами. – Отправляемся с дружеским визитом по супружеским спальням? Ты к леди, я к лорду?

Перспектива воодушевления не вызвала.

Нарцисс уже приоткрыл было рот для ответа, но сказать ничего не успел. Из коридора до нас донёлся громкий женский голос:

– Да ладно, Донки, ты всё врёшь!

Женщина пьяно захихикала.

– Вот и не вру! – подключился мужской голос, хозяин которого явно успел выпить не меньше.

– Нет, Эльза, ты только на него погляди! Не врёт он!

– Да ты что, Рита, мужиков не знаешь? Они все так «не врут»! – ответила первой женщине вторая, которая тоже явно не ограничивалась в выборе напитков одной только водой.

Последовал дружный хохот, затем шлепок и женский визг.

Мы с Нарциссом переглянулись.

– Понимаешь, что это означает? – осведомилась я, впрочем, не сомневаясь в положительном ответе.

Если слуги (а разговаривали сейчас явно не супруги Гатто) позволяют себе пьяно орать в доме посреди ночи, означать это может только одно. Хозяев дома нет, и их возвращение в ближайшее время не ожидается.

Мы дружно ринулись в коридор.

Две женщины – судя по одежде, скорее кухарки, чем горничные, – и один здоровый мужчина, широкий в плечах, застыли при виде нас в немом недоумении.

– Тайная жандармерия Эрталии! – рявкнула я, не давая им опомниться, и предъявила извлечённый из кармана жетон. Спустя секунду спрятала его обратно. – Когда уехали лорд и леди Гатто?

Стоит упомянуть, что такого ведомства, как тайная жандармерия, в Эрталии сроду не существовало. Ведомство, в котором служила я, называлось иначе. Но вот как раз его название произносить предпочитали шёпотом, а всуе и вовсе не поминали. Именно поэтому я предпочла использовать бессмысленное, в сущности, словосочетание, долженствующее внушить уважение людям малообразованным, да к тому же ещё и пьяным. Предъявленный жетон тоже особой ценности не имел.

– Так вечером, – отозвалась женщина с густыми золотистыми волосами, у которой дар речи прорезался быстрее, чем у прочих. – Как стемнело, так, почитай, сразу и уехали.

– Куда? – включился в допрос Нарцисс.

– Так не сказали.

Мужчина широко развёл руки в извиняющемся жесте, в результате чего упёрся одной из них в стену, а другой – в потолок.

– Вещей много взяли? – вновь перехватила инициативу я.

Раз уж слугам не сообщили направление, будем делать выводы окольными путями. Тем более что предположение у меня было, и оно мне сильно не нравилось. Судя по напряжённому и сосредоточенному лицу Нарцисса, его мысли приняли то же направление, что и мои.

– Два сундука, кажется, – потеряв переносицу, сообщил мужчина.

– Да все свои вещи вроде забрали, – добавила блондинка.

Мы с агентом многозначительно переглянулись.

– Возвращаться, стало быть, не собираются? – озвучила напрашивающийся вывод я.

– Ну, они нам так прямо не сообщали, но нет вроде бы, – подтвердила другая служанка, темноволосая. – Они ж ненадолго въехали, а на той неделе хозяева наши из-за границы возвращаются.

Дальше расспрашивать особого смысла не имело.

– Уехали на своей карете? – на всякий случай уточнил Нарцисс.

И хорошо, что решил уточнить. Я уже старательно воспроизводила в памяти карету барона – цвет, форму дверей, наличие гербов... – когда услышала неожиданное:

– Да нет, карета во дворе осталась.

– То есть как? – вскинула брови я. – Это что же, не их карета, а хозяев дома?

– Да нет, карета как раз их, Гатто, стало быть, – покачал головой мужчина. Зря он это сделал: видимо, от выпитого голова закружилась, и ему потребовалось приложить немало усилий, чтобы удержаться на ногах. – Но только они на другой уехали.

Глянув на Нарцисса, я словно отчётливо услышала зубовный скрежет. Ещё бы. Супруги Гатто здорово нас провели. Прикидывались простаками, а сами, по-видимому, вычислили причину нашего интереса и сумели сбежать у нас из-под самого носа.

– На какой другой? – требовательно спросил Нарцисс.

– Так Длинноногий Ричард на соседней улице живёт, – принялась объяснять тёмная. – Ну, прозвище у него такое. Он экипажи сдаёт кому далеко ехать надо. Вот с ним и договорились. Как стемнело, его кучер экипаж подогнал. Наши ребята вещи загрузили, хозяева и уехали. Ну, временные хозяева то есть.

– Барон и баронесса Гатто? – на всякий случай уточнил Нарцисс.

– Они, – охотно кивнула служанка.

– Где этот длинноногий живёт? – осведомилась я.

Нам дали адрес и объяснили, как пройти. Выходило, что до дома этого самого Ричарда было не больше пяти минут ходьбы. Выйти за ворота, добраться до первого же поворота направо, а там – вниз по улице, почти до самого конца. Не утруждая себя объяснениями, мы с Нарциссом помчались прочь. Слуги вновь остались предоставлены самим себе, но на сей раз – с отличной темой для пересудов.

Всё-таки глубокая провинция всегда чем-то напоминает деревню. Ни тебе мощёных улиц, ни высоких башен с часами, ни внушительных соборов, возвышающихся над многочисленными домами, ни привычных круглых окошек мансард. Дома, конечно, побогаче, чем в деревнях, и зачастую двухэтажные, но в большинстве своём бревенчатые, огороженные выкрашенными в разные цвета заборами. Их разделяют приличные расстояния, отводимые, как правило, под сады и огороды. Дороги паршивые, с тянущимися по обеим их сторонам канавами.

В общем, оценить внешний вид здешних улиц мы успели, благо ночь была звёздная. И всё-таки времени дорога заняла не много. Меньше положенных пяти минут, так как преодолели мы её бегом. И постучались в ворота нужного дома, с огромным двором и выкрашенной в синий цвет крышей, используя предназначенное для этой цели металлическое кольцо. Собачий лай пришёлся даже очень кстати, поскольку гарантировал, что хозяин нас услышит. В противном случае, учитывая расстояние от ворот собственно до дома и ночное время, в этом могли возникнуть сомнения.

Минут пять тем не менее пришлось подождать. Но по истечении этого срока к нам всё-таки подошёл мужчина, по всей видимости, и являвшийся хозяином дома. Правда, ноги его особенно длинными не были, но, может, его не за это так прозвали. А, к примеру, за то, что обеспечивает клиентов возможностью быстро передвигаться на большие расстояния.

Появление посетителей поздней ночью хозяина, кажется, не удивило, хотя и не порадовало.

– Свободных карет нет! – зычным голосом сообщил он, приближаясь к воротам.

После чего принялся успокаивать собак.

Пришлось вновь представляться офицерами из таинственной жандармерии. Ричард был, по-видимому, человеком законопослушным, либо очень хотел произвести такое впечатление. Поэтому сотрудничать с нами стал легко. Объяснил, что заказ на экипаж поступил от барона Гатто ещё вчера. Договорились на сегодняшний день сразу после заката. Он, Ричард, отправил кучера к дому, в котором проживал Гатто, как и было условлено. Названное клиентом направление – юг, но точного адреса барон не указал. Обещал отпустить карету через два дня. Заплатил хорошо. Настолько, что Ричард, кажется, не сильно бы страдал, даже если бы экипаж вовсе не вернулся.

– Нам понадобятся две лошади, – заявил Нарцисс, когда стало ясно, что больше полезной информации мы от хозяина дома не получим.

– Так нету, – развёл руками тот. – Говорю же: свободных экипажей не осталось. Их у меня всего два, каждый запряжён парой лошадей. Оба сняли. Так что в конюшне только одна лошадь и осталась, моя.

– Значит, давайте одну, – милостиво разрешил Нарцисс, уже шагая широким шагом в сторону конюшни.

Её несложно было опознать по характерному виду постройки.

Длинноногий Ричард не солгал: лошадь в конюшне действительно была одна. Её оседлали и вывели во двор. А вот в дальнейшем заключалась загвоздка. Я схватила лошадь под уздцы, Нарцисс занял стратегическую позицию возле седла.

– Я поеду за ними, а ты раздобудь ещё одну лошадь и догоняй, – распорядилась я, надеясь, что деловой тон сделает своё дело.

Не сработало. Что называется, раскатала губу.

– Нет уж, лучше поеду я. А ты спокойно, не торопясь, собери вещи и выезжай следом.

Я крепче перехватила поводья:

– Я лучше тебя знаю здешние дороги.

Нарцисс вцепился рукой в седло:

– А мне с бароном и баронессой по пути. Ты ведь всё равно собираешься возвращаться в столицу? А это совсем в другую сторону.

– Я скорее их найду, – не сдавалась я.

– А я быстрее их догоню, – упорствовал Нарцисс.

– Если ты настоящий мужчина, то не сможешь заставить женщину идти пешком! – возмутилась я. – А стало быть, уступишь лошадь.

– Тебе-то? Да даже не подумаю! С такой «хрупкой женщиной», как ты, только дай слабину! Проглотишь – и не подавишься.

Я судорожно сглотнула, невольно представив себе эту картинку отнюдь не в метафорическом смысле. А этот наглец воспользовался моим кратковременным замешательством и вскочил в седло. Конечно, я попыталась удержать лошадь, но, после того как Нарцисс её прищиприл, вынуждена была отступить.

Проводив спину Нарцисса и лошадиный зад мрачным взглядом, а также парочкой смачных ругательств, я неспешно зашагала назад, вверх по улице. Торопиться, в сущности, уже было некуда. Барон с баронессой получили несколько часов форы. Нарцисс, который не трясётся в карете, а едет верхом, да к тому же скакать будет, без сомнения, во весь опор, расстояние, конечно же, сократит. Я же, как бы ни старалась, от него отстаю. На то, чтобы раздобыть в такое время суток лошадь, потребуется время. К тому же, если говорить совсем откровенно, моя обувь, идеально подобранная для лазанья по стенам, плохо подходила для верховой езды. А это тоже означало потерю времени. Вывод: оптимальным вариантом сейчас будет спокойно вернуться домой (точнее говоря, на тот постоянный двор, где меня ждали вещи и лошадь) и выехать уже оттуда. А по дороге спокойно обдумать сложившуюся ситуацию.

Итак, Гатто решили пуститься в бега. Нарцисс следует за ними. Его задача сейчас – просчитать их планы и найти способ их перехватить. Ещё один агент в моём лице скромно поспешает за Нарциссом. Моя задача – просчитать ходы не только Гатто, но и Нарцисса. Ну что ж, начнём.

Барон заявил хозяину экипажа, что едет на юг. Но направление он, вне всяких сомнений, назвал ложное. Притом заплатил достаточно, чтобы истинный пункт назначения не слишком Ричарда интересовал. А в случае необходимости приплатит и лично кучеру, чтобы тот не заартачился. Итак, куда могли в действительности поехать супруги Гатто? Ну, это вполне очевидно. У них на хвосте – агенты тайных служб двух государств, Эрталии и Ристонии. Конечно, знать это наверняка они не могут, но, вероятнее всего, подозревают. Как следует поступить в этой ситуации? Усыпить бдительность агентов, ускользнуть и как можно скорее возвратиться в Эркландию, дабы доставить перстень по назначению. Стало быть, направились они не на юг, а на восток. Ехать до эркландской границы примерно два дня, что соответствует сроку, названному бароном Длинноногому Ричарду.

Хорошо, примем это за рабочую гипотезу. Идём дальше. Бегство бегством, но рано или поздно Гатто остановятся на ночлег. Пусть не ночью, пусть утром, но остановятся. Они – аристократы, люди довольно-таки изнеженные, к лишениям не привыкли. Кроме того, они уверены, что их исчезновение мы обнаружим не раньше завтрашнего утра. Так что с этой точки зрения фора есть именно у нас. Так...

Я воспроизвела перед своим мысленным взором одну из хорошенько заученных в своё время географических карт, каковых было немало. Конкретно на этой, помимо прочего, были отмечены трактиры. На интересующем меня участке таковых имелось всего два: «Плакучая ива» и «Три берёзы». Такие в этих местах названия в ходу, древесные. Останавливаться на ночлег прямо в лесу наши аристократы точно не станут, так что... Нет, «Ива» отсюда слишком близко, всего четыре – четыре с половиной часа пути. Так что ночевать они всё-таки будут в «Трёх берёзах».

Нарцисс наверняка будет рассуждать так же, как я, и придёт к тем же выводам. Догнать карету барона он не сможет, а вот перехватить чету Гатто в трактире – запросто. И в данной ситуации церемониться уже не станет. Полную секретность сохранить не удалось, перстень вот-вот уплывёт в ту страну, извлечь его из которой будет затруднительно. Так что терять нечего. Отсюда вывод: к тому времени, как некая эрталейская агентесса доберётся на своей лошади до «Трёх берёз», Нарцисс уже будет таков. Притом с перстнем.

Стало быть, моя задача не в том, чтобы нагнать лорда и леди Гатто. Эту работу мы предоставим Нарциссу. В его профессиональных качествах я несколько не сомневаюсь. Моя задача – перехватить самого Нарцисса.

Итак, куда он направится после того, как заполучит перстень? Нетрудно догадаться: в Ристонию. Именно туда он должен доставить трофей. Более того, на территории родного государства Нарцисса мне будет куда как труднее его переиграть. А до границы с Ристонией от «Трёх берёз», увы, не так уж и далеко. Впрочем, и не рукой подать: скакать часов десять придётся. Так что мы ещё повоюем...

Добравшись до постоянного двора, я всё-таки раскрыла одну из имевшихся в моём распоряжении карт. Надо было как следует рассмотреть интересовавший меня участок. Так-так... Нарцисс мог выбрать две дороги, которые сходились лишь вблизи от границы. Зато вот этот удобно расположенный холм позволит увидеть, куда он поедет, и подготовить достойный приём. Фора по времени у меня есть: ведь я не стану кружить, заезжая в трактир, а двинусь к холму напрямик.

Ну что ж, господин Нарцисс, до скорой встречи!

Стандартный приём с древесным стволом, преграждающим лесную дорогу, хорош, когда требуется остановить карету. С одиноким всадником сложнее. Один ствол он просто-напросто перепрыгнет (ну, строго говоря, не он, а конь) – и будет таков. Поэтому в данном случае пришлось хорошенько попотеть, сваливая поперёк тропинки, а также по бокам от неё целую кучу брёвен. К счастью, обзор с вершины холма открывался отличный, и времени на подготовку хватало. Зато в итоге никакой конный в здравом уме не попытался бы преодолеть возникшее аккуратно после поворота дороги препятствие в один прыжок. А уж со здравостью ума у Нарцисса всё было в полном порядке.

Поэтому остановиться ему всё-таки пришлось, хотя неладное он, конечно же, заподозрил сразу. Но развернуть коня или аккуратно объехать препятствие, пробираясь между деревьями, уже не успел. Семеро не слишком раскормленных, но тем не менее весьма крупных мужчин окружили его за несколько секунд. Одеты они были как придётся (старые обноски перемежались с идеально новыми вещами), вооружены тоже кто во что горазд. Но, самое главное, оружие имелось у всех, и у некоторых – огнестрельное. Поэтому расстояние в десяток шагов, всё ещё отделявшее большинство из них от Нарцисса, счесть безопасным было нельзя.

– Значит, так, – с ленцой протянул главарь банды, – я – человек честный, поэтому врать про «кошелёк или жизнь» не буду. Жизнь, конечно, при желании можешь отдать, но кошелёк мы возьмём по-любому. Так что сопротивляться не советую.

Надо сказать, внешность атамана производила двойное впечатление. Высокий рост, крепкое телосложение и шрам на щеке вызывали ассоциации с матёрым волком. Но огненно-рыжие волосы, завивающиеся внизу очаровательными колечками, и многочисленные веснушки, напротив, наводили на мысль о шепутном мальчишке, а из животного мира ассоциации возникали почему-то с молодым оленёнком. Впрочем, я отвлеклась.

– Значит, вам нужен мой кошель? – решил уточнить Нарцисс, державшийся, надо отдать ему должное, молодцом.

Я даже предполагаю, что при иных обстоятельствах он бы вполне мог попытаться справиться с этим количеством противников. Но не тогда, когда несколько человек одновременно держали его на прицеле, готовые в любой момент спустить курок пистоля или арбалетную тетиву.

– Не только. – Атаман оценивающе оглядел жертву ограбления. – Ещё твоё лошади, камзол (за него неплохие деньги можно выручить), ну и всякие побрякушки – кольца, подвески и тому подобное.

– Я так понимаю, ради «тому подобного» всё и затевалось. Верно?

Последний вопрос Нарцисса был обращён в пространство, причём агент почти сразу и вполне обоснованно поднял голову, оглядывая густую листву близлежащих деревьев. Пришлось раздвинуть ветки и, аки лешему, явиться людским взорам. Правда, я пока не спешила спрыгивать на землю с сука, на котором сидела.

– Привет, – невинным тоном произнесла я.

Оставалось только добавить «Какая неожиданная встреча!», но я сочла, что это будет перебором.

– Я смотрю, эргалийские агенты сотрудничают с весьма законопослушными подданными, – фыркнул Нарцисс.

– Ох, не пытайся казаться моралистом! – поморщила носик я. – Это тебе не к лицу. Да, мы сотрудничаем с этими подданными, и, к слову сказать, сотрудничество бывает весьма плодотворным. Как, например, сейчас.

Разбойники, внимательно прислушивавшиеся к разговору, довольно заухмылялись.

– А мой кошель? – продолжал любопытствовать Нарцисс. – Тоже твоё дело?

– Нет, – призналась я. – Кошель – это их творческая инициатива. Но не могу же я душить на корню порыв вдохновения.

Насчёт кошель я разбойникам и правда ничего не говорила. А вот идея с лошадью принадлежала мне. Увести её у Нарцисса я считала делом чести.

– А-а-а, – протянул агент. – А я-то думал, ты таким образом расплачиваешься с подданными за помощь. Как же тогда? Неужели натурой?

Пытается разозлить. Надеется, что в порыве эмоций я допущу какую-нибудь оплошность, а он сумеет на этом сыграть. Не дожждётся.

– Послушай, давай говорить напрямик, – щедро предложила я. – Сейчас сила на моей стороне. Ты же давно в деле и знаешь правило: проигрывать тоже нужно уметь. Смотри на это философски. Сейчас я тебя обошла. Это неудивительно: тут, как-никак, моя территория, а это изрядно помогает. В другой раз первенство останется за тобой. А теперь просто отдай мне кольцо. В Ристонии можешь рассказать такую историю, какую сочтёшь нужным, я ничего оспаривать не стану.

– Звучит, конечно, красиво, – усмехнулся Нарцисс. – Но как быть, если у меня нет при себе кольца?

И он хитро прищурился.

Блефует. Куда бы, интересно знать, он мог его задевать, в Эрталии-то?

– Отдай кольцо, – настойчиво посоветовала я.

– Простите, леди, но это уже наша работа, – вмешался атаман.

Я развела руки, развернув их ладонями вперёд, – дескать, я у вас под ногами не путаюсь.

– Кошель, – распорядился разбойник.

Нарцисс со смешком бросил требуемое к его ногам. Один из разбойников поднял мешочек и перебросил мне. Сделал он это со спокойной душой, прекрасно зная, что кроме интересующего меня предмета я ничего забрать не попытаюсь.

Тщательно обыскав кошель, я не обнаружила там ничего, мало-мальски напоминающего нужное (да и какое-либо другое) кольцо, после чего перебросила кошель обратно разбойнику. Ни на что другое я и не рассчитывала. Нарцисс не такой идиот, чтобы носить столь ценный перстень в кошелье, то есть в самом первом месте, где оный станут искать.

– Лошадь, – продолжил ничуть не встревоженный атаман.

Поводья возмутительным образом отобранного у меня животного перекочевали к разбойнику. Спешиться Нарцисс успел ещё раньше.

– Камзол.

Спокойная отстранённость атамана впечатлила даже меня. Камзол мне тоже перекинули, я внимательно его изучила, но кольца не обнаружила.

– Что-нибудь ещё?

Нарцисс наглядно продемонстрировал длинные пальцы, которые, если можно так сказать о данной части тела, были абсолютно обнажены. То есть никаких колец на них не наблюдалось.

Я соскочила с ветки и приблизилась к разбойникам. Они немного расступились, чтобы мы с Нарциссом могли друг друга видеть.

– Раздевайся, – заявила я, скрестив руки на груди.

Агент покосился на меня с откровенной насмешкой.

– Что, прямо здесь и сейчас? – осведомился он. – Дорогая, я настолько тебе нравлюсь?

Кое-кто из разбойников захихикал. Не особенно напрягаясь по этому поводу, я настойчиво произнесла:

– Снимай рубашку.

– Зачем? – тут же отозвался Нарцисс. – Может быть, сразу штаны?

Смешки стали громче.

– Ру-баш-ку, – по слогам повторила я, окончательно уверившись в том, что моё предположение верно.

Теперь стало очевидно, что Нарцисс снял бы брюки со значительно большей охотой. Ну в самом деле, чего мы с разбойниками там не видели? А вот под рубашкой явно пряталось нечто, чего действительно не видели, притом никогда.

Нехотя агент начал расстёгивать пуговицы.

– Достаточно! – прервала действие я, когда после третьей пуговицы стала отчётливо видна уходящая под одежду цепочка. – Меня интересует то, что висит у тебя на шее.

Кольцо действительно оказалось там. После того как Нарцисс вынужденно перекинул мне цепочку с висящим на ней трофеем, я поспешила откланяться.

– На твоём месте я бы не стал радоваться прежде времени, – бросил мне агент. – Ещё не вечер, а до столицы путь неблизкий.

– Неблизкий, – подтвердила очевидное я. Не сказать чтобы сей факт совсем уж меня не тревожил, но тревога порождала желание поскорее тронуться в путь, а не болтать на данную тему неопределённое количество времени. – Поэтому мне пора. А с этими милыми людьми я обо всём договорилась, они не откажут тебе в гостеприимстве. Дня на два. Потом ты будешь волен ехать в любом направлении. Лично я рекомендую ристонийскую границу.

Путь и вправду лежал неблизкий. Первое время я то и дело невольно оглядывалась, проверяя, нет ли за мной погони. Но её не было, да и быть не могло, так что постепенно я расслабилась. В меру, конечно. Настолько, насколько вообще можно позволить себе расслабиться при выполнении важного задания. Но самое забавное заключалось в том, что мне стало скучно. Даже почти тоскливо. Привыкла я за последние насыщенные дни к постоянному противостоянию, зримому или незримому присутствию конкурирующего агента.

Придя к такому выводу, я поспешила напомнить себе, что расслабляться рано. Нарцисс Нарциссом, но есть и другие люди, заинтересованные в том, чтобы заполучить кольцо, и они могут оказаться куда как опаснее. В конце концов, от ристонийского агента ничего, кроме мелких (ну, в крайнем случае, крупных) пакостей, я не ожидала. Да и, положив руку на сердце, даже попади кольцо в Ристонию, вряд ли это имело бы трагические последствия. Просто в очередном витке соревнования между тайными ведомствами двух государств победу одержала бы не наша сторона. Неприятно, но не смертельно. А вот если перстень попадёт в Эркландию, тем более в руки такой мутной и подозрительной фигуры, как Фернан Ромеро, это может закончиться катастрофой.

Так что, подъехав к придорожному трактиру незадолго до заката, я отказалась от соблазна задержаться там на ночь. Вместо этого, перекинув расторопному мальчишке поводья и велев покормить лошадь, зашла отдохнуть и перекусить. Какое-то время «отдыхала», сидя на неудобной скамье и давась плохо прожаренным мясом, а затем продолжила путь. Надеялась лишь, что лошади больше повезло с ужином.

Когда совсем стемнело, искать место для ночлега всё-таки пришлось. Однако трактиров поблизости уже не было: не настолько часто они в этих краях встречались. На такую роскошь я и не рассчитывала, но надеялась хоть на какое-нибудь скромное жилище, где хлебосольные хозяева всегда рады приютить путника за хорошие деньги. Увы. Ни одной избушки всё никак не попадалось.

Углубившись в лежавшее на пути редколесье, я уже смирилась с перспективой ночевать под открытым небом, когда увидела одинокий домик, вероятнее всего охотничий. Спешилась, намотала поводья на осиновую ветку и постучала. Ответом была тишина. Огоньков в окнах тоже не наблюдалось. Собственно, оно и неудивительно, если это охотничий домик, который лишь изредка используется хозяевами.

Дверь была заперта, но подобные мелочи меня уже давно не останавливали. Тем более что замок оказался совершенно несерьёзный: видимо, красть в доме особо нечего. Я вошла. Постояла, привыкая к темноте: снаружи благодаря лунному свету видимость была неплохая, а

вот сюда даже звёзды не заглядывали. Затем сделала пару шагов вперёд... И во вспыхнувшем свете свечи увидела перед собой дуло пистоля. Я глядела на него, оно – на меня. А потом эту идиллию нарушило остриё шпаги, осторожно, но красноречиво коснувшееся моей спины.

– Я протестую, – заявила я, инстинктивно передёрнув лопатками. – Это плагиат и вообще нечестно.

– А честной игры никто и не обещал, – заметил Нарцисс, несколько не обиженный.

Чувство раздражения я, конечно, испытывала, но, как ни странно, не слишком сильное. Всё же поначалу я предположила, что столкнулась с эркландцами, а на таком фоне ристонийского агента можно было считать, по сути, старым добрым товарищем.

– Как ты умудрился выбраться от разбойников? – осведомилась я и из любопытства, и ради того, чтобы потянуть время, оценивая ситуацию. – Я, конечно, понимаю, что вы с ними одного поля ягоды, но всё-таки?

– И это говорит женщина, которая наняла их с целью меня ограбить!

– Это ты первым ограбил меня. А я исключительно вернула себе украденное.

– По-моему, у тебя я ничего не украл. – Моя претензия Нарцисса явно повеселила. – Если на то пошло, ограбил я барона Гатто, а лошадь – ту и вовсе взял у доброго господина Ричарда взаймы и, заметь, с его согласия.

– Ну да, и согласился он исключительно потому, что ты назвался представителем несуществующего ведомства.

– Которое придумала ты.

– Вы так что, всю дорогу общаетесь? – поинтересовался мужской голос за моей спиной. Спиной, к которой, к слову, уже не прикасалось никаких лезвий.

Я позволила себе оглянуться, чтобы увидеть молодого невысокого мужчину достаточно приятной наружности. Шпагу он по-прежнему держал в руке, так что расслабляться было рано.

– Более или менее, – не слишком охотно ответил Нарцисс.

– Что ж, в таком случае я понимаю, почему задание заняло у тебя столько времени, – хмыкнул тот.

– Посмотрел бы я на тебя, – отозвался Нарцисс, поморщившись.

– Ты так и не ответил на мой вопрос, – настойчиво напомнила я.

Агент передёрнул плечами.

– Как я ушёл от разбойников? Заплатил им, естественно.

– Чем?! Они же и так отобрали у тебя все деньги!

Моё возмущение буквально-таки зашкаливало.

Нарцисс самодовольно усмехнулся.

– Сотрудничать с этими людьми тоже нужно уметь, – туманно объяснил он. – А я как раз обладаю соответствующими навыками.

– Это какими? – подозрительно прищурилась я. – Не считая, конечно, пристрастия к грабежу? – Я поспешила всыпать в вопрос щедрую порцию сарказма.

– Игры в кости, – снисходительно сообщил Нарцисс. – Сначала я выиграл всё, что они у меня отобрали, потом ещё кучу денег. А дальше мы сторговались на том, что они отпускают меня и дают лошадь взамен той, которую увела ты. А я прощаю им остальной долг. И вот я здесь! – торжественно завершил рассказ он.

– Чёрт знает что такое, – посетовала я, ни к кому определённого не обращаясь. Вряд ли напарник Нарцисса (или кем там он ему приходится) проявит сочувствие к моей персоне.

И действительно, не проявил. Во всяком случае, именно его стараниями (хоть и по знаку Нарцисса) мои руки были заведены за спину, и на запястьях сомкнулись браслеты кандалов.

– Прости, но ближайшие несколько часов тебе придётся провести здесь, – сообщил Нарцисс, снимая с моей шеи хорошо знакомую ему цепочку с кольцом. Украшение, уже успевшее набить оскомину нам обоим.

Меня подтолкнули в сторону стоявшего у самой стены кресла. Пожав плечами, я опустилась на мягкое сиденье. Мягкое-то оно мягкое, но сидеть с руками за спиной всё равно не слишком удобно.

– А мне что делать? – поинтересовался напарник Нарцисса, в то время как тот застёгивал цепочку у себя на шее.

– Караулить, – ответил агент. – Причём – Крепыш, запомни! – внимательно и ежесекундно. Не выходить, не отворачиваться, не покушаться ни на какие увёртки. Ты меня понял? – Он выдержал многозначительную паузу, как бы дожидаясь, чтобы его напарник – или скорее подчинённый? – в полной мере осознал смысл сказанного. – Это не какой-нибудь мелкий преступник. Или даже крупный. Это наша коллега, высококлассный профессионал своего дела.

– Я так тронута, что сейчас разрыдаюсь, – мрачно сообщила я.

– Так вот, – мои слова Нарцисс проигнорировал начисто, – никаких уступок, даже в мелочах. Твоя задача – гарантировать, что в течение пяти часов она не сдвинется с этого места. Потом можешь отпускать. Нет, для верности всё-таки выжди шесть. В Ристонии меня встречают, так что отобрать кольцо там будет, мягко говоря, затруднительно. – Эти слова предназначались уже для меня.

– Ладно, я всё понял, – проворчал Крепыш.

Забавное, кстати сказать, прозвище. Парень действительно был коренастый, не толстый, но явно с широкой костью, и телосложением обладал крепким.

– Надеюсь, – всё так же многозначительно проговорил Нарцисс. – Всё, я поехал, – продолжил он, напоследок похлопав себя по карманам. – Как закончишь здесь, можешь возвращаться домой.

Один кивок мне на прощанье, и он вышел из дома. Холодный ветер ворвался в помещение и почти сразу прекратился, стоило двери снова захлопнуться.

Мы с Крепышом смотрели друг на друга. Я на него, он на меня. Оба молчали. Потом парень скинул куртку и уселся за небольшой стол, так, чтобы находиться ко мне лицом. На столешницу перед ним лёг заряженный пистоль.

Я немного поиграла с агентом в гляделки, затем для достоверности попялилась в стену и наконец прикрыла глаза. Что остаётся делать, если в течение ближайших часов придётся сидеть на месте? Только дремать, отдыхая по мере возможности от праведных трудов.

Впрочем, всё это – лишь видимость. Агенты на задании не отдыхают, а моё задание пока не выполнено. И сидящий напротив мужчина, конечно же, это понимает. И продолжает следить за мной пристальным взглядом, который я ощущаю даже сквозь опущенные веки. Придётся пожертвовать драгоценным временем, дабы усыпить его бдительность. Час, полтора – и он перестанет столь ревностно исполнять полученный приказ. Устанет, заскучает, начнёт рассматривать потолок. А я получу возможность воспользоваться шпилькой, которую спрятала в рукав прежде, чем мне сковали руки.

Раздавшиеся со стороны стола звуки заставили меня приоткрыть глаза, но лишь ненадолго. Агент просто достал флягу и отпил из неё воды. Во всяком случае, я так предполагаю, что воды. Вряд ли он бы позволил себе пить алкоголь, выполняя столь ответственное поручение.

Вообще, вероятнее всего, прозвище Крепыш свидетельствует не только о телосложении. Подозреваю, что мой тюремщик – человек недалёкий. Иначе прозвали бы его как-то иначе, за другие таланты. Потому и выполняет он здесь роль второстепенную, скорее подчинённого, чем полноценного напарника. Ну что ж, подождём, посмотрим.

Спросите у агентов, что самое трудное в нашем деле. Предполагаю, что каждый даст свой собственный, отличный от прочих ответ. Моя точка зрения в данном вопросе однозначна. Труднее всего – ждать. Долго и терпеливо, не делая ровным счётом ничего, в идеале даже не шевелясь, но при этом не теряя бдительности и не позволяя расшалиться нервам. Всему

остальному можно научиться. То, что тяжело вначале, по окончании многочисленных тренировок превратится в дело техники. Но ожидание станет всякий раз пробовать на прочность натянувшиеся до предела нервы.

Я справилась. Выждала даже не полтора часа, а добрых два. Правда, за это время успела кое-что сделать, а именно – открыть замки кандалов. Справиться с этим со скованными за спиной руками – штука трудная, но как раз из тех, достижимых благодаря богатому опыту. А опыт у меня и вправду богатый. И овладела я этой наукой задолго до того, как поступила на свою нынешнюю службу. Собственно говоря, отчасти поэтому меня на неё и взяли. Я обладала немалым числом полезных для агента навыков.

Ожидания дали свои плоды. Необходимый мне момент относительной свободы настал. Крепыш долго ёрзал на стуле, барабанил пальцами по столу и наконец, посверлив меня подозрительным взглядом, всё-таки позволил себе выскочить на порог. Вот не следовало ему несколько раз прикладываться к фляге. И уж если естественные природные последствия дали о себе знать, не стоило выходить на улицу. Общественные нормы, равно как и личный комфорт, должны были отступить перед необходимостью добросовестно выполнить приказ. Но нет: нормальные человеческие привычки взяли верх, и он позволил себе выпустить меня из виду. Всего на несколько секунд, при этом прихватив с собой пистоль, хоть я и была, с его точки зрения, скована. И тем не менее этого хватило.

Я быстро выудила из кармана одну маленькую, но очень полезную пилюлю, закинула её в рот и, когда Крепыш возвратился, на ходу застёгивая брючный ремень, раскусила. Препарат являлся плодом совместных трудов врачей, магов и алхимиков и разработан был специально для эрталлийской разведки.

Выждав три минуты, я закашлялась, широко выпучив глаза и шевеля губами, будто тщетно силясь что-то сказать. Крепыш отнёсся к моим действиям, как и следовало, то есть как к тщательно разыгрываемому представлению.

– Ну-ну, – ничуть не обеспокоенно хмыкнул он, – и что там у нас дальше?

Я принялась отчаянно вращать глазами и захрипела нечто невнятное.

– Меня про вас предупредили, – напомнил Крепыш. – Так что давайте без всего этого. – В его голосе послышались просительные нотки. – Ну в самом деле, просто подождите ещё четыре часа. И всё, разойдёмся как культурные люди.

Культурным человеком я, по-видимому, не являлась, поскольку ждать целых четыре часа совершенно не планировала. Из глаз потекли слёзы – результат вовсе не моих актёрских данных, а начавшегося действия принятого препарата.

– Слушайте, я всё равно вам не верю, – с напором произнёс Крепыш, но чувствовалось, что он начинает нервничать.

Ещё чуть-чуть похрипев, не столько из необходимости, сколько в порыве вдохновения, я сникла в кресле и застыла без движения. В крайне неудобной позе, но на что не пойдёшь ради эффекта?

– Ой, ну в это я уж никак не поверю, – протянул Крепыш. Немного подождав, окликнул меня: – Эй! Ну, хватит притворяться! Садитесь уже, неудобно же так лежать. Всё равно я вас освободить не собираюсь.

Я не шевелилась. Судя по звукам, агент снова заёрзал на стуле, на сей раз от беспокойства. А теперь, кажется, встал на ноги. Наверняка перегибается через стол и вглядывается в моё лицо. А посмотреть есть на что. У принятого мною средства несколько отличных эффектов. Так, например, моя кожа приобрела сейчас приятный трупный оттенок, а тело на ощупь стало холодным, приблизительно комнатной температуры.

Скрипнул отодвигаемый стул. Сквозь полуопущенные ресницы я видела, как Крепыш направляется ко мне, предусмотрительно сжимая в руке пистоль. Снова полноценно закрыла глаза.

– Эй, что с вами? – Агент нервничал всё сильнее. – Ну, ответьте же мне! Да хватит вам, честное слово... – Тон его был уже практически умоляющим. – Откройте глаза! Вам что, правда плохо? Может, воды?

Я не шевелилась и никак не реагировала на его возгласы.

– Да что ж такое?! Ну что за невезение, честное слово! Пальцем ведь её не тронул!

А вот это неправда, мысленно прокомментировала я. Когда кандалы надевал, очень даже трогал!

– А скажут, будто я уморил иностранного агента! – продолжал сетовать Крепыш. Его поведение чрезвычайно мне нравилось. Разговаривая вслух сам с собой, он фактически признавал, что я вовсе не хитрила, а действительно по меньшей мере упала в глубокий обморок. – И Нарцисса подставляю! Эй, милочка, ну же, просыпайтесь скорее!

Его рука потянулась к моей шее. А вот теперь самое главное – задержать дыхание, будто нырнула под воду. Пульс-то он не почувствует, об этом моя пилюля заботится, а вот заметить, что я дышу, так близко ко мне склонившись, может вполне.

Задерживать дыхание я умела на две минуты, на сей раз продержалась чуть поменьше, поскольку как следует подготовиться возможности не было, но этого всё равно хватило. Теперь Крепыш, не обнаруживший у меня пульса, метался по комнате в состоянии истерики.

– Что делать? Лекаря звать? Да где же я лекаря найду в этом чёртовом лесу?!

Снова позволив себе взглянуть на мир сквозь полуопущенные ресницы, я обнаружила, что бедолага вцепился свободной рукой себе в волосы. Затем, отложив в сторону пистоль, он бросился ко мне и принялся отчаянно хлопать меня по щекам, в надежде, что я всё-таки приду в себя.

– Право слово, что за неуважение к трупу? – возмутилась я, резко открывая глаза. – Воскресить таким образом нельзя, поднять зомби – тоже. Чему вас там учат, в этой вашей Ристонии?

Заступиться за честь отчизны, равно как и полноценно обрадоваться, Крепыш не успел. Один удар ногой немного ниже пояса заставил его, обиженно застонав, согнуться пополам. Следующий пришёлся в более приличную зону, зато заставил агента на продолжительное время потерять сознание.

Я, извиняясь, развела руками. Нехорошо, конечно, так с коллегой, но куда деваться? И вообще, если на то пошло, двое мужчин на одну слабую, хрупкую женщину – это тоже не слишком корректно.

Оседлав предсказуемо обнаружившуюся снаружи лошадь, я помчалась навёрстывать упущенное.

Увы, наверстать было проблематично. Всё же я потеряла больше двух часов. Приходилось признать очевидное: Нарцисс доберётся до границы раньше, чем я, если только не надумает сделать мне приятное и проторчать пару часов в какой-нибудь харчевне. Но для того, чтобы поверить в такой ход событий, мне отчаянно не хватало оптимизма.

Лес давно остался за спиной, местность с одной стороны от дороги стала холмистой. Более того, некоторые холмы были настолько высокими, что я, право, весьма смутно представляла себе, отчего географы не называют их горами. Я проехала, чтобы не сказать «пролетела», приличную часть пути, но до границы всё ещё было далеко. Утешало одно: по моим подсчётам, Нарцисс тоже не успел ещё добраться до Ристонии. Но утешало слабо: по тем же самым подсчётам, он должен был оказаться там если не на два, то на полтора часа раньше, чем я.

Мой взгляд скользнул по окрестностям и зацепился за ступени, выдолбленные в каменистой почве там, где склон холма становился особенно отвесным. Я нахмурилась. Об обычных любителях красивых видов подобным образом не заботятся. И тут меня осенило. Ну конечно же! Ведь граница расположена в районе той же цепи холмов!

Свернув с дороги, я устремилась к подножию холма, а затем погнала лошадь вверх по склону, пока он не перестал быть достаточно пологим для путешествия верхом. Спешившись и накинув поводья на сосновую ветку, устремилась к ступеням. Вверх, вверх и вверх. Ступени сменялись узкой, едва виднеющейся тропинкой, тропинка – снова ступенями. Добравшись до вершины, я испустила радостный вопль, благо что никто не мог бы услышать меня в данный момент. Как я и предполагала, здесь всё было заготовлено для сигнального костра. Огнivo имело у меня при себе.

Костёр разгорелся быстро. Пламя взметнулось, дым поднялся высоко в небеса. Я подошла к самому краю и стояла, напряжённо вглядываясь в сине-зелёную даль. И снова вскрикнула от радости, увидев, как вдалеке, на грани возможностей моего зрения, вспыхнул казавшийся крохотным огонёк.

Теперь информация в считанные минуты дойдёт до границы. И охрана перекроет выезд в Ристонию, дожидаясь дополнительных пояснений касательно объявленной мною тревоги.

Разумеется, кто попалось взобраться на вершину не смог бы. Я не ощущала магическую защиту (как-никак сама ни малейшими колдовскими способностями не обладаю), но не сомневалась ни секунды: защита была. Однако не зря надо мной, как и над некоторыми другими моими коллегами, колдовал в своё время королевский маг. Доступ в подобные стратегические места у меня был. Возможно, не во все, но в основную их часть, исключая, должно быть, самые секретные.

Спускалась осторожно. Разумеется, не спала на ходу, но и не мчалась сломя голову (а то на крутом спуске её недолго сломать в прямом смысле слова). Что могла, я сделала; теперь оставалось надеяться на профессионализм и сознательность пограничной службы. Надеюсь, они с задержанными в кости не играют.

В том, что мои надежды оправдались, я смогла убедиться, собственно добравшись до заставы. Огромной очереди здесь, конечно, не наблюдалось, но с полдюжины ожидающих накопиться успело, и одним из первых был мой старый знакомый. Точнее сказать, особенно старым знакомым Нарцисс не являлся, но за последнее время в моей жизни его оказалось так много, что создавалось чувство, будто мы знакомы вечность.

К чести агента надо сказать, что моё появление ни капли его не удивило. Оказавшись в устроенной мною ловушке, он быстро оценил ситуацию и, судя по поведению, достойно проигрывать действительно умел. Так что кольцо вновь перешло в моё распоряжение, остальные ожидающие отпущены, а Нарцисс после обыска выдворен из страны без разрешения на обратный въезд на протяжении ближайшего месяца. Попрощался он со мной, весело помахав рукой, что насторожило, но лишь чуть-чуть. Пронести через границу нечто важное он никак не мог: обыск произвели по всем правилам. Оставалось сделать вывод, что Нарцисс либо действительно умеет проигрывать, либо планирует очередную пакость, возможно, руками своих сообщников. Так что расслабляться я не стала и, поблагодарив служителей закона и пообещав замолвить за них слово перед властями, поспешила в столицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.